
ЮЛИЯ МЕЛИХОВА
До встречи
С ТОБОЙ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Юлия Мелихова
До встречи с тобой

https://litres.ru/74875938
SelfPub; 2026

Аннотация

Аннотация.

— Знакомьтесь Илья Валентинович, ваша новая подчиненная, Красавина Ольга Валерьевна, — оповещает главный врач моего нового шефа. — Не обижать и во всем помогать.

— Ты? — шипит удивленно, сведя брови к переносице, когда мы остаемся одни.

— Я, — гордо задрав подбородок, отвечаю ему.

Я была полноватой студенткой и носила очки, а он считал меня неудачницей и сказал однажды, что медицина не для меня. А вчера в клубе он меня не узнал и жадно пожирал глазами, еще не зная, что будет завтра. Четыре года тяжелой учебы не прошли даром, и я докажу этому сухарю, что я отличный врач. Берегись Туманов, я разобью тебе сердце, как ты мне тогда

Содержание

Аннотация.	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	40
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	52
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	67
Глава 14	71
Глава 15. Неожиданности становятся закономерностями.	76
Глава 16	83
Глава 17	86
Глава 18. Сборы.	91
Глава 19	96
Глава 20	102
Конец ознакомительного фрагмента.	105

До встречи с тобой

до встречи с тобой

Аннотация.

— Знакомьтесь Илья Валентинович, ваша новая подчиненная, Красавина Ольга Валерьевна, — оповещает главный врач моего нового шефа. — Не обижать и во всем помогать.

— Ты? — шипит удивленно, сведя брови к переносице, когда мы остаемся одни.

— Я, — гордо задрав подбородок, отвечаю ему.Я была полноватой студенткой и носила очки, а он считал меня неудачницей и сказал однажды, что медицина не для меня. А вчера в клубе он меня не узнал и жадно пожирал глазами, еще не зная, что будет завтра. Четыре года тяжелой учебы не прошли даром, и я докажу этому сухарю, что я отличный врач. Берегись Туманов, я разобью тебе сердце, как ты мне тогда!В книге есть:

Молоденькая и настырная барышня

Взрослый и циничный мужик

Юмор больничных будней и не только он

Глава 1

У страха глаза велики.

— Ляль, да не нервничай ты так, — Светка, моя единственная подруга, зевает, помешивая кофе ложкой, громко стуча ею о края кружки. — Ты и так очень даже ничего, — лыбится и подмигивает озорно.

Издевается, зараза.

Трясущимися руками докрашиваю второй глаз и закрыв тюбик с тушью, нервно приглаживаю руками волосы.

— Заплести хвост сразу? — бурчу себе под нос, размышляя.

На что сразу получаю ответ:

— Ты что? — возмущенно, — Такую красоту в хвост или в косу? Совсем с ума сошла? Блеск на губы, — подает мне флакончик, — румяна тебе не нужны, щеки горят молодостью и свежестью. — С важным видом резюмирует.

— Дурочка, — забираю блеск, — я просто так нервничаю…

— Не дрефь! Столько учиться, пахать, корпеть над учебниками и сейчас струсить?

Светулек права. Я много лет шла к сегодняшнему дню. С отличием закончила медицинский университет не для того чтобы отказаться от своего будущего. Я в честной борьбе получила право работать в центре имени Романова.

Ну уж нет!

Зря я училась, стралась, света белого не видела?

Подумаешь…есть там один…важный и умный… доктор Туманов.

« Красавина, медицина не терпит сомневающихся, подумайте о смене профессии пока не поздно», « Красавина, у вас дрожат руки», « Красавина, не мямлите себе под нос, а говорите твердо и уверенно», карикатурно передразниваю его голос в голове.

Брр…

Все хорошо, успокаиваю себя в который раз за последние три дня.

Вдох- выдох.

Все, дрожи нет, я даже тушью ни разу в глаз себе не тыкнула. Идеально.

А щеки и правда горят. Но не только от волнения за сегодня…

— Все таки не зря мы вчера сходили в Марко, потанцевали, отметили твое трудоустройство.

— Зря Свет, — вздыхаю, — Я не выспалась, послушала тебя…

— Лялька, тебе уже двадцать пять почти, за спиной мед, впереди работа, когда жить как ни сейчас?

Вновь вздыхаю, подруга права.

Что я видела за учебниками? Ничего. Я шла к цели как локомотив.

Гинекология моя мечта с детства. Сколько себя помню, грезила мечтами помогать людям, лечить и быть полезной. Папа, скрипя сердцем, меня в этом вопросе поддержал. Хотя в мечтах полковника Красавина, его дочь должна была стать юристом. Но с юриспруденцией я всегда была на вы. Даже во взрослом возрасте я полный ноль в законах и статьях. Вот другое дело роды, менструальные циклы, беременность…

Одеваюсь, завтракать не могу, кусок в горло не лезет, делаю глоток кофе и иду в коридор.

Раньше я могла заедать стресс и волнение булками, сейчас…от вида еды меня воротит.

— Ляль, ты мне сегодня обязательно позвони. Я буду ждать твой рассказ. Мало ли..Держу за тебя кулачки. — Светка клюет меня у порога в щеку, вручая мне мою необъятную сумку. — С распущенными ты просто топ! — стягивает с волос резинку и сует ее в мой мешок. — Давай, сразу их там всех, особенно своего Туманова, ты супер, Красавина!

Цокаю языком, а Светка шлет воздушные поцелуи и закрывает дверь, мол, назад дороги нет.

Усаживаюсь в машину и пока еду, прокручиваю в мыслях последние годы моей жизни. Места развлечениям в ней не было. Единственное, что я могла себе позволить из-за занятости - спорт. Ну, конечно, не только из-за занятости. Слова Туманова о лишних килограммах стояли в ушах пока я не увидела отметку «пятьдесят» на весах. Четыре раза в неделю

тренажерный зал, бег по утрам, сегодня, я его, кстати, проспала.

Чертов клуб! Опять злюсь.

Но на лице безвольно расцветает еле заметная улыбка, едва вспоминаю моменты вчера. Потому что там был он…чертов Туманов, и он был таким, каким я его в своей жизни не видела ни разу.

Глава 2

Туманов.

Днем ранее, 23 февраля.

— Неужели нам сегодня можно выпить… — изрекаю устало.

Разливаю вискарь себе, Сому, Гору и Даве.

Мы коллеги, только с разной специализацией. И вот в коем-то веке, наши выходные совпали, да еще и с нашим праздником, мужским.

Но связывает нас не только общее место работы. Мы друзья. Любим тусануть в редкие выходные, попить пива, поиграть в приставку у Сома, сходить на футбол. И вот так как сейчас, в чисто мужской компании, посидеть в клубе, именно посидеть, сил на лишние телодвижения, лично у меня, нет.

Однако глаза сами бегают по пестрой толпе, выискивая тех, от кого глаз радуется и не только он.

Чокаемся, выпиваем.

В ушах долбит музыка, но мы в вип зоне, поэтому тут не так громко, и разговаривать мы все же можем.

В Марко веселье полным ходом, только вот я… уставший как собака. Усталость превратилась в перманентное состояние, рутину. Видимо мне очень нужен отпуск, который светит только в середине лета.

А там…пляж, солнце, море, море девчонок и сон в перерывах.

— Блядь, мне бы твои проблемы. — отвечает Гор, — Приходят, ножки раздвигают. Выбирай не хочу.

Выгибаю бровь глядя на него.

— Кольпит не способствует стояку в штанах, — отвечаю Гору.

От чего мужики вновь начинают ржать.

— Недавно одна пришла и говорит: «Доктор, как дышать маткой?»

— А ты? — подает голос Дава.

— А я ей по картинкам объяснил для чего ей нужна матка. Ушла обидевшись.

— - У меня сегодня тоже дамочка пришла. Сердце говорит стучит быстро. Неритмично. Раздевайтесь, говорю. Она заяву накатала, что я ее грудь облапал и пялился.

— Было на что пялиться? — сквозь смех спрашивает Дава.

— Ушки спаниеля, — морщится Сом.

— Так, все, задолбала работа. Мы отдыхать пришли. — говорю всем.

Вновь пьем и уже более заинтересованными глазами разбегаемся по танцполу.

— А поглядеть сегодня есть на что, — прицокивает Дава. — Сколько цыпочек. Пойду пройдусь.

Разливаю последний вискарь, чокаемся и опять выпива-

ем.

По телу от принятого алкоголя уже расходится приятное тепло, настроение ползет все выше к положительной отметке и глаза по яркой толпе начинают бегать уже более заинтересованно.

Мне однозначно нужно расслабиться, я со своей работой скоро забуду что такое секс на практике.

В теории у меня его полно.

— Я курить, — встаю и выхожу из-за стола, но мужики даже внимания не обратили, потому что на сцене разворачивалась шоу программа. Громкий ведущий вещал о всех плюшках тем, кто хочет поучаствовать в конкурсах, а толпа гудела от предвкушения.

Скукота. Или я уже совсем старый.

Пошатываясь иду в сторону выхода, достаю айкос и стики, попутно доставая из кармана пиджака телефон. По привычке проверяю его и вижу непрочитанные сообщения и звонки. Забыл снять с бесшумного режима.

Скролю ленту телеги.

Куча поздравлений от коллег, неизвестных номеров, открытки, открытки…

Все активизировались, будто бы сегодня не просто двадцать третье февраля…а минимум день рождения.

Люба.

Катя.

Желаю здоровья, успеха и бла бла бла…

Пора с ними заканчивать.

Как и с пагубной привычкой. Я уже год обещаю себе, что брошу курить. Но либо у меня нет силы воли, либо я просто… не хочу.

Дойдя до двери, меня кто-то толкает, я едва не роняю телефон. С раздражением поднимаю глаза и сталкиваюсь с чистым серым взглядом полным ужаса.

Я такой страшный? На грудь успокоительного принял, форму на работе снял.

— И… извините, я не хотела, — тихо щебечет девичий голосок. — Там ветер порывистый, — указывает тонким пальчиком с сторону выхода, — Дверь толкнула…

Смотрю не моргая на девочку, лет восемнадцати, а то и меньше. Разве до восемнадцати в клуб можно? Точно нет, в Марко с этим строго.

Невысокая, стройная, такая ладненькая…все положенные природой округлости прилагаются. Она ежится от моего дурачьего взгляда. Но глаз своих не отводит. Платьишко, как у школьницы по колено. Сиськи не вываливаются из откровенного декольте, потому что его нет. На нет даже украшений, которые обычно висят на девушках и сверкают на весь зал. Нет боевого раскраса… она точно дверью не ошиблась?

Кто так в клуб из малолеток ходит?

Эта на вид как студентка семинарии. Плечиком ведет, рукой поправляет длинные белокурые кудряшки.

Улыбается застенчиво так… и молчит. Не двигается с ме-

ста.

— Девушка, — отмираю, — я вас не ушиб?

Продолжаю ощупывать ее тело, но точно не с мыслями на предмет травм…

Черт, Туман, да ладно…

На нее? Ну да ну нах…

Она ж совсем зеленая.

— Можно я вас угощу коктейлем? — спрашиваю, совсем позабыв за чем шел на улицу.

Она вновь смотрит на меня своими серо- зелеными глазищами. И…Улыбается, опять. Молчит.

— Вы…— не успеваю продолжить, потому что слышу:

— Да, спасибо.

Че да? Да это можно угостить или да, я ее пришиб? Окей, импровизируем. Рискуем.

— Эм, сладенькое?

— Что? — распахивает глаза кота Шрека.

— Сладенькое люби…шь, — наглею и сразу перехожу на ты.

— Да, — хлопает ресницами, — люблю. Вы куда-то шли? — спохватывается, —я…

— Нет, мне уже точно никуда не нужно. Ну, пошли? — выгнув бровь, как придурок уточняю.

— Да.

Вах…три «ДА» я уже услышал, надеюсь, ночью я услышу его еще ни один раз. Довольно размышляю, пока веду даму

по коридору в сторону столиков.

За нашим столом пусто, видимо мужики в поисках, или уже нашли себе девочек. На столе только новая бутылка виски, мясная нарезка и пустые хайболы. Сдвигаю их в сторону и приглашаю жестом девушку сесть.

Она колеблется пару секунд, бегает глазами по сторонам… и когда я уже решаю, что она сорвется…усаживается аккуратно на диван.

Ес. Мне сегодня охрененно везет.

Крошка взята в оборот.

Незаметно осматриваю свое сладенькое. Пока она, уткнувшись носиком в меню, выбирает себе «сладенькое».

Официант принимает заказ.

Крошка молчит, водит глазками по залу… А я…а я даже не спросил ее имени.

— Как тебя зовут?

— Ля…— запинается, — Оля. — отвечает тут же.

— Илья, — представляюсь в ответ.

— Зн…очень приятно, — торопливо отвечает и улыбается.

На танцполе начинает играть заводная музыка. Оля пьет коктейль, дергает ножкой в такт.

И я тоже хочу подвигаться, но в другой плоскости. Вместе с ней станцевать танец восемнадцать плюс.

Но мой рот выдает совсем иное:

— Любишь танцевать?

— Эм, да, но умею не очень.

Это мой звездный час.

Не зря мама таскала меня два года на бальные танцы. Пока я в восемь с них не сбежал.

— Пойдем, — протягиваю руку, приглашая. — Я тебя научу.

И еще чего- нибудь разучим, но попозже…

Вывожу Крошку на танцпол, найдя свободное место.

Ди джей как по заказу врубает какую-то модную медленную попсу, от которой по всему клубу разносится визг.

И я начинаю…

Обнимаю ее за талию, двигая с пионерского расстояния к себе поближе.

Правой рукой перехватывая ее тонкие пальчики.

« Медлячок что бы ты заплакала

И пусть звучат они все одинаково…»

Ее губки шепотом поют песню, и я зависаю на них. Глаза в глаза. Да так.. что по позвоночнику жаркой волной бежит ток, останавливаясь в штанах, и превращая их в плащ-палатку.

Блядь.

Начинаю вести, медленно кружа ее в ритме.

Оля расслабляется и словно пластилин следует за мной. Придвигаю ее еще ближе. Носом тяну ее сладенький аромат. Волосы волнами движутся в такт. Обрамляя кукольное личико.

Веду рукой по узкой спине выше, расставляя пальцы широко. Прощупываю жемчужинки позвоночника. И останавливаюсь между лопаток.

Охреневаю.

На ней нет лифчика. Она без него…

Блядь.

Член норовит порвать плотную ткань штанов.

Какая охрененно длинная песня. Кайф.

Мне хочется вдавить мягкое девичье тело в себя. Но боюсь, что Олечка не так меня поймет.

Рано Туман, чертов озабот. Рано. Еще пара песен, три коктейля и…

Но губы сами тянутся к ее мянящим, розовым и сочным. Голодное тело отключает мозг и логическое мышление.

Мне чертовски сильно хочется ее попробовать.

Прислоняюсь губами к ее. Жду, сгорая в горячечном пламени.

Глава 3

Оля.

На парковке возле медицинского центра кое-как нахожу местечко, втискиваюсь на своем рыжике и, взяв сумочку, стремглав несусь ко входу.

Так, все документы у меня при себе, я положила их еще вчера. Сегодня меня оформят, потом в отделение, где я уже сама… начну «вливаться» в работу и коллектив. Надеюсь, хотя бы отдельный стол в ординаторской у меня будет.

Моя «счастливая» кружка позвякивает, в паре с ключами от машины, в недрах сумки, создавая и без того нервное состояние… еще более напряженным. Играют как по нотам, на моих нервах.

Вихрем взлетаю на третий этаж и отдышавшись, скребусь в дверь с табличкой главного врача Гуляева О.А.

Услышав «войдите», шагаю.

— Доброе утро, я Красавина Ольга Валерьевна.

Мужчина с посеребренными висками отрывается от изучения бумаг и поднимает на меня зоркие глаза.

— Доброе, наслышан -наслышан о вас, милая барышня. Я Олег Альбертович Гуляев. — гостеприимным тоном.

В голове тут же лампочкой мигает вопрос откуда. Но я держу его в себе, выглядеть невеждой…

Моя любимая тетя Аглая всегда говорит, что любопыт-

ство кошку сгубило…и еще кучу такой же фигни. Прикусываю язык.

— Ваши заслуги в учебе говорят сами за себя. Такие кадры должны, нет, обязаны работать в стенах нашего центра. Вы уже оформились?

— Н…нет.

— Тогда, сейчас вы идете в бухгалтерию. Там оформляетесь, у меня как раз пройдет общая планерка с завами отделений. И потом, я вас сам, — выделяя интонационно, — провожу до отделения.

«Поагакав» откланиваюсь, ибо ничего не понимаю…выхожу и иду по длинному коридору, изучая таблички.

Почему мне столько привилегий?

Аглая?

Хм…

Я просила ее, нет, очень твердо сказала, что помогать мне ни в чем не нужно. Крестный? Он тоже не мог, потому что тренирует своих альфачей где-то на просторах нашей Родины.

Остается папа.

Вот же гадство. Психую.

Ну уж нет. Он не мог. Потому что я сама заработала место в центре. Сама, своими силами и знаниями. И оценками. И навыками… и вообще всем!

Да.

Но у папы все-равно спрошу.

В универе все уши прожужжали что попасть сюда очень сложно. « И ни какой блат вам не поможет» говорила наша Мегера Ивановна, стуча скрюченными пальцами по столу и глядя на нас, зеленых, сквозь залапанные очки.

Оформление документов занимает практически целый час. Распишитесь тут, заполните это, снятие копий… скукота. Вот медицина…это очень интересно. Спасть жизни, лечить, принимать роды…это я понимаю.

В кабинет Олега Альбертовича стучусь уже увереннее, но в ответ получаю только тишину.

Прислоняюсь к стене и прикрываю глаза.

Я научилась держать лицо, не показывать своих эмоций.

Целых четыре года, с той самой встречи с сухарем Тумановым, я упорно осваивала это умение. И владела им безупречно.

До вчера.

А так все хорошо начиналось…

Сначала мы со Светкой решили попить вина в ресторане.

— В честь окончания твоей « каторги», Ляль. Давай. Рабы и те свободные были.

А потом мы решили посмотреть с кем же я буду работать.

И увидев в списке ФИО специалистов центра И. В. Туманов…уговорили бутылку полусладкого.

Я в сотый раз со злостью и обидой рассказывала о том, какой он козел. А Светка все подливала и подливала.

— Все Ляль, душа требует веселья, едем в Марко.

Я, конечно, сопротивлялась…мой наряд ну не совсем для ночных клубов.

— Да ладно тебе, твое бабулькино платье очень даже…оберег от идиотов, сегодня их день…— Тыча пальчиком вверх, парировала Светка, пока мы ждали такси.

А дальше…опять этот чертов Туманов…который испортил все в моей жизни. Что в прошлом, что вчера и что…

— Ольга Валерьевна, извините, задержался, пойдемте, доведу вас до отделения. — Выдергивает из стыдного вчера О. А.

Плутая по катакомбам, выходя и заходя в лифты… я честно пытаюсь запомнить маршрут…но мой географический кретинизм…

Десятки лиц и «здрасти»

— Пятый этаж. Гинекология. Приехали.

Незаметно вытираю вспотевшие от нервов ладони. Пытаюсь дыхательной гимнастикой унять разбушевавшиеся нервы. Сердце вот-вот выпрыгнет из груди и сбежит в кардиологию.

В светлом длинном коридоре медсестры носят стойки капельниц, еле двигающаяся пациентка ползет вдоль стены, опираясь на перила. Постовая медсестра…белые халаты…маски…

А я со страхом взираю на рабочую суету, но пугает отнюдь не она

…вот сейчас увижу его и…умру.

— В гинекологии работает четыре врача, и я очень надеюсь, что вы нас не подведете. Вот и пришли.

Толкает белое полотно двери «ординаторской»…

— Проходите, — поторапливает.

Ноги в миг становятся стопудовыми, с трудом переставляю, делая три шага.

Перед глазами все плывет. Мушки летают… еще немного и я рухну. Прикрываю глаза…

Божечки…пусть его сегодня не будет на работе. Пусть у него выходной, или отпуск! Да! Отпуск.

— Коллеги, — обращается О.А.

— Доброе утро, — слышу знакомый хрипловатый голос. — Все на обходе.

— А, ну и хорошо. Так даже лучше. Вы мне и нужны. Знакомьтесь Илья Валентинович, ваша новая подчиненная, Малышкина Ольга Валерьевна, — оповещает главный врач моего нового шефа.

Открываю один глаз…

— Не обижать и во всем помогать. — слышу как в трубе голос О. А. — Я спешу. Введете в курс дела. Удачи! — бодро напутствует … меня? И выходит, закрыв за собой дверь.

Поднимаю голову и смотрю на Туманова, сидящего за столом у монитора компьютера.

— Ты? — шипит удивленно, сведя брови к переносице, когда мы остаемся одни.

В момент собираюсь и:

— Я, — гордо задрав подбородок, отвечаю.
— Какого черта?

Глава 4

Ляля.

По его лицу невозможно прочитать эмоции. Светлые, густые брови сдвинуты к переносице, губы сложены в тонкую линию, глаза с прищуром ощупывают меня от пальцев ног до макушки. И следом за его исследующими глазами по моему телу табуном разбегаются гусиные мурашки.

Мне хочется съежиться и обнять себя руками, но я не делаю этого. Мой подбородок все так же гордо поднят. Хотя в душе я вся скукожилась как самый сушеный абрикос.

Свое состояние я не покажу.

От той скромной заучки с лишним весом, очками, с диоптриями плюс пять, ими, кстати, можно было костер разжигать на солнышке. И от мышиного хвоста на затылке так же не осталось следа.

Сколько я ревела от Тумановского равнодушного, даже презрительного, взгляда…Будто я не молодая девушка, а пенсионерка.

Я бежала на его занятия с огромным желанием, влюблялась в него с каждым днем все сильнее и сильнее. В него не возможно было не влюбиться, все девчонки нашего потока пускали по нему слюни. Еще бы…Красивый, статный, в костюме, с модной прической… Улыбался он всем, кроме меня… смотрел на меня, выгнув брови… а когда я все таки ре-

шилась блеснуть своими знаниями…просто сказал, что медицина не для меня. Отвел последнюю лекцию, сел в машину, в обнимку с сисястой блондинкой и разбил мое сердце. Чертов Сухарь Валентинович.

— Что ты молчишь? — рычит, сжимая в руке карандаш с такой силой, что пальцы побелели.

— Мы не переходили с Вами на ты, Илья Валентинович, — отвечаю, вкладывая в интонации максимальную твердость и холодность.

— Да, точно, мы же не пили на брудершафт, да, Олечка? — шипит грозно.

Еще немного и карандаш хрустнет…он вместо него представляет мою шею?

А вот фиг вам…

Замучаетесь Илья Валентинович, я не просто так прозябала над учебниками, оставляя в стороне молодость, которую не вернуть никогда.

Я не знаю какого ответа он от меня ждет. Наверное, он зол за вчерашний вечер…

Но я считаю, что поступила очень правильно и ни о чем не жалею.

— То, что было за стенами этого прекрасного учреждения, там и должно остаться, Илья Валентинович.

Его взгляд от услышанного становится еще более злым.

Хрясь…карандаш пополам… он швыряет его на стол…

Встает. Ножки стула жалобно скрипят по полу, эхом на-

рушая наэлектризованную тишину.

Подходит ко мне близко…так, что я слышу аромат его парфюма, слышу как он яростно дышит.

— Значит Илья Валентинович… — шепчет у уха, — А знала ли ты вчера кто я, Оля…

Глава 5

Ляля.

Он так близко ко мне прижимается, что я чувствую все его…достоинство… Паника вперемешку с возбуждением охватывает мое тело. Я чувствую как спина покрывается потом и ткань платья прилипает к коже.

Он что же…прямо вот так, сейчас, меня здесь… со мной… а завтра? А завтра я не смогу посмотреть в его глаза. Сгорю со стыда. А потом он вспомнит кто я? Что я была той трусливой и дрожащей заучкой…

И так зло мне становится…так тошно и горько.

Ведь не вспомнил, пялится на меня минут тридцать и нифига не одупляет, что я та самая.

Ну подумаешь, очков нет, лишних кило нет, хвоста облезлого. Но это все та же Оля Красавина.

Привстаю на цыпочки, тянусь к его уху, вдыхаю вкусный, волнующий аромат парфюма…

— Я буду ждать тебя в туалете, через десять минут. Кабинка два. — шепчу с предыханием.

Растягиваю губы в волнительной улыбочке, разворачиваюсь и ухожу к столу за сумочкой. Все пожитки со мной.

Стараюсь идти максимально ровной и спокойной походкой, пусть видит, что дама на расслабоне. У дамы, конечно, поджилки трясутся, сердце бахалящее из груди выпрыгивает

и ноги как окомелки, еле переставляются…

Фи, переспать с незнакомым мужиком в сортире ночного клуба, проще простого.

Как подумаю… и хочется желудок опустошить.

Света рассказывала, что в туалетах таких заведений после одиннадцати вечера, невозможно нужду справить. Там другую нужду удовлетворяют.

Фуу…

Противно то как.

Бе.

Пока Туманов отвлекается на телефон, что- то печатая и другой рукой поправляя штаны. Бесстыдник какой! Хватаю сумочку и улепетываю по коридору. Достаю свой сотовый, и набираю подруге, которую в толчее не найти самой.

Ну возьми ты трубку же, давай! Набираю еще раз и…

— Свет… — шумлю в трубку спустя десять гудков, — Свет, ты где?

— Я у входа Ляль, тебя ищу. Куда мне идти?

— Никуда! — рявкаю и сама оборачиваюсь. — Стой на месте. Нет!

— Ты что там натворила? Куда вле…

— Помолчи Свет.— Перебиваю подругу. — Слушай. Забери мои вещи из гардероба и выходи. Позвони как будешь на улице.

В конце коридора горит зеленый знак «запасной выход», пока я к нему шагаю, молюсь всем богам чтобы он был от-

крыт. Толкаю тяжелую серую дверь и оказываюсь на улице.

Зимний ветер заставляет поежиться. Обхватываю себя руками, повесив сумочку на плечо. Спешно окидываю глазами проулок, щурясь. Над входной дверью качается одинокий желтый фонарь, освещая мусорные баки и кирпичную стену клуба. Никого кроме меня, беглянки и динамщицы.

Торопливо переставляю ногами по тонкой ледяной дорожке, опасаясь, что тут то я и раскарячусь, как корова на льду. Поскальзываюсь и хватаюсь за холодную стену.

Черт, больно ладонь…

В стороне центрального входа стоит несколько машин такси.

Ныряю в первую попавшуюся и набираю подруге.

— Ты что такая взъерошенная Ляль, убила кого? — взволнованным голосом спрашивает Света.

— Лучше бы убила, — ворчу грустно.

Водитель косится на нас через зеркало.

— Чего?

— Того. Я Туманова там встретила. — Разочарованно.

— Туманова? И? Дала ему… — жестикулирует.

Угу…дала…

— … Меж глаз? — заканчивает. — Или, подожди, он тебя не заметил? — удивляется, вытаращив глаза.

В носу щиплет от обиды и разочарования. Я трусиха. Я неудачница. Я…да что ж такое то…

Шмыгаю.

— Подожди. Он тебя обидел? Опять? Мужчина, разворачиваемся, щас я ему..этому сухарю бездушному…

Машина притормаживает.

— Не нужно, едем по адресу. — Прошу таксиста. — Свет, я …я такая дура…— Громко шмыгаю носом, двигаюсь к подруге. И тихо реву в ее прокуренную куртку.

Глава 6

Лялька.

— Не ты, а вы, Илья Валентинович. Это раз. И я…я хочу здесь работать. Это д..два. И о том, что вы здесь работаете я знала, да. Но, что я буду вашим ординатором я не была в курсе. Мне говорили, что это будет другой врач.

—Угу, пункта три не планируется? — поднимает бровь.

— Я докажу вам, что я хороший врач.

Скрестив руки на груди отвечаю, смотря прямо в его серые… бесстыжие глаза. Потому что он… шарит ими по моему телу совсем без стеснения и зазрения совести. Ухмыляется себе в мыслях и улыбается одним уголком губ…

Хотя о чем это я? Туманов и совесть не совместимы.

— Хорошо. Ординатор Красавина. — соглашается.

Совершенно внезапно, потому что я готовилась к тому, что он будет орать, скидывать наставничество на кого-то другого. Обвинять возможно…

— Вот ваше задание на сегодня, садитесь. — Встает со своего кресла и приглашающим жестом указывает на него.

—А куда мне деть свои вещи, где переодеться…

— Вон, — указывает на занавесочку из голубого ситца в желтый мелкий цветочек. — И шкафчики, первые четыре заняты. Пятый - свободен.

Вдоль правой стены рядок вещевых шкафов серого цве-

та. Вот как в раздевалке спортивного зала или в аквапарке. Больше то я ни где не была…с этой учебой своей.

Подходу к шкафчику номер пять, открываю его…

— Вы не умеете считать? Это первый! — раздается за моей спиной совсем близко. Мужская рука захлопывает передо мной раскрытый шкаф.

Но я успеваю понять, что этот шкафчик занят и, что… по видимому его владелец дышит в мой затылок. Зло так дышит…нервно.

С едва слышимым перегаром, смешанным с запахом мятной жвачки.

Близко стоит.

— Эм, извините, я …

— Не умеешь считать. Пятый - это как на улице. Слева на право. Не понятно? Сено - солома? Как ты будешь работать с такой координацией? — берет меня за локоть и как маленькую девочку, нашкодившую, заглянувшую куда нельзя, подводит к первому шкафчику справа.

—Вот это, твой. Наклей на него пупса чтоб не путать. Или ромашку…

Зубами прикусываю нижнюю губу, терплю чтобы ничего ему не сказать. Я же взрослая уже и ум в голове есть. И рассудительность.

— А вы умеете быть гостеприимным, Илья Валентинович.

Раскладываю на верхней полочке свои пожитки: расческу, зеркало, пудренницу, бальзам для губ. Достаю костюм и

белоснежные кроксы из шоппера. Закрываю шкафчик и иду за ширму.

Поворачиваюсь, отмечая, что Туманов стоит с телефоном в руках, прислонившись к столу задницей, читает и улыбается, печатает что-то… не слышит мои слова. Не реагирует.

Херой, нарасхват просто.

Переодеваюсь, нервно стягиваю с себя вещи и кладу их на просиженный диван, в углу которого лежит застиранный плед, бывший когда -то давно розового цвета. Мда. В коллективе нет женщин? Что, постирать его нельзя, купить новый? Как можно таким грязным укрываться на дежурстве? Фу.

— Я гостеприимен, — отвечает, не поднимая глаз от телефона. А я думала он глухой. — Дома, и тем кому рад. — Заканчивает, забыв про телефон и смотря на ширму. Точнее маленькую щель…наши глаза сталкиваются…

Извращенец.

Нет уж, фиг тебе, а не мои трусы. Задергиваю ее и быстро напяливаю штаны и рубашку с запАхом. Завязываю пояс на пояснице, вдох-выдох. Выхожу.

— Волосы, — спустя несколько секунд пристального осмотра, выдает.

— А?

— Распущенные волосы не для врача гинеколога. Может, вы ошиблись отделением?

— Хватит меня колоть. Я…я…просто забыла! — отвечаю

уже повышенным тоном.

Мстит мне за вчерашнее? Он еще и злопамятный? Злопамятный сухарь… зло шиплю, еле сдерживая себя, нам же еще бок о бок работать. Я разумная молодая женщина… хотя, этот момент спорный, тоже…

Снимаю резинку с запястья и затягиваю на голове тугой хвост.

— Попейте магния для успокоения. — Продолжает.

— А вы… — резко развернувшись, хлещу по его холенному, наглому лицу хвостом и забываю о чем хотела сказать. Моргает от неожиданности, напрягая челюсти.

Опять подошел близко.

— Вам задание на сегодня,— разворачивается и подходит к столу, — Заполнить карты, вписать все назначения из листов, — кладет стопу карт и листы назначений рядом. Их штук тридцать, не меньше!!! Они что вообще здесь ничего не делают? — Вбить в компьютер …и…хватит. Вас же учили заполнять такое?

Молчу, вытаращив глаза на стопу, я дня три сидеть буду!

Достает из ящика стола коробочку известной кондитерской города и…огромную пачку презервативов. Кладет их в карман и выходит за дверь.

Ошарашенно хлопаю глазами. Вот гад бессовестный… даже не постеснялся! И куда он ушел?

Илья.

Нажимаю кнопку вызова лифта.

— Илья Валентинович. И куда это мы такие… заряженные… — стреляет глазами на фиолетовую пачку презервативов и ржет, — Здоров, — тянет руку, становится рядом.

— Привет Нарзан Андреич, как самочувствие? Огурцом? — подкалываю, слегка помятая рожа и красные склеры глаз говорят о бессонной ночи.

Лифт ползет черепахой, застревая на этажах. Будто бы сегодня выписной день. И все отделения решили освободить свои койкоместа.

— Норм оттянулся, не выспался только. — зевая, растирает шею руками. — Но, бодр и в отличном настроении, — вновь лыбится, приподняв бровь. И все так же недвусмысленно и прямо посматривает на пачку мать его гандонов и ржет.

— Угу, где был? — намеренно перевожу тему разговора. Пусть сдохнет от любопытства.

— Да так… в одном местечке интересном. Слушай, а ты…

Лифт пищит о своем прибытии, просто мега скорость. Дверцы разъезжаются. Захожу, Нарзан следом.

— Фу, блядь, опять эти духи, — морщится. — С ними можно на рыбалку ездить, комаров отгонять.

Жму кнопку один.

— Тебе куда?

— На первый. Там алаверды приехало. Посмотреть хочу.

Наша адская кабинка со скоростью столетней больной черепахи ползет вниз, скрипя всеми цепями узника центра Ро-

манова…

— Что за верды?

— Да… мне подогнали подарок на двадцать третье, хочу вернуть с лихвой. Макс в травме отчаялся, скучает. Достает всех…

— Вы че придурки? Гуляев узнает бошки вам пооторвет.

— Не ссы, все схвачено. А ты…куда с такой пачкой?

— Все тебе скажи, у меня важная миссия.

— Ага… — тянет, — У вас там пополнение? Мои сестрички жужжали сегодня.

— Да, —буркаю в ответ, — Привели… пополнение.

— Красивое?

— Ну ты заладил. Я не оценивал. Приходи, оцени, если не терпится. Мне главное ум. — изрекаю, приподняв палец вверх. Только вот в наличии ума в светлой молодой головушке я сомневаюсь. — И не ржи, достал.

Лифт останавливается на первом этаже, что очень радует, потому что доехать вот так без компании пациентов, да и вообще без компании, у нас проблематично.

Я обычно по лестнице бегаю туда- сюда. Но сегодня я ленивый, злой и не обласканный. А значит вредный и придирающийся.

Пусть сидит клацает по клавиатуре и молчит. Да.

— Лады, давай. В обед выходи, покурим. — Прощается Нарзан, беря курс в травматологию.

Я же покупаю кофе в автомате, крепкий эспрессо и латте.

И уже по лестнице иду на второй этаж.

Благо, хождением по ступенькам, у нас мало кто занимается.

Захожу в отделение «офтальмологии». По коридору носятся медсестры. Адовна раздает цу. Кивает так странно. Без приветствия что ли привычного…

Так.

Открываю дверь в ординаторскую.

— Стук, стук.

В просторном кабинете кроме нее никого.

Аленка поднимает на меня глазенки, оторвавшись от писанины. На столе чашка остывшего чая и куча бумаг. На лице маска.

— Туман?…— выдохнула с облегчением и плечи опустила, расслабилась.

— Аленыч, ты че? Привет. В маске…— рассматриваю. Хмурясь с подозрением.

У нас ни карантинов, ни повышенной эпид обстановки. Штатно. Хоть плюй через плечо чтоб не сглазить.

Выдвигаю стул напротив.

— Ой… — вновь вздыхает. — Нормально, вроде бы.— Пожимает плечиками.

Нервно крутя колечко на большом пальце правой руки.

А это знак. Что-то не то. Со студенчества так делает. То экзамены, то придурки, то практика. Теперь вот. Хрен пойми что.

Ставлю на стол коробочку с эклерами. Кофе.

— Вкусняхи, повышай уровень глюкозы. Масочку сними. Кофе, — двигаю все к ней.

Морщится, но увидев любимые клубничные эклеры, тянет маску на подбородок. Ныряет за одним.

— А ты опять со своей кислятиной. — Указывает на мой эспрессо.

— Ты от темы не уходи, пока мы одни, шептаться давай.

— Ничего. Все…в порядке. Просто…

— Кандидата нашла? Или все таки будем выбирать по картинкам?

Аленка вспыхнув и вытаращив на меня глаза.

— Тщщ…ты знаешь, что даже у стен есть Уши? Мы с тобой это либо у тебя обсудим либо…Да и работать мне нужно. Видишь сколько писанины? — указывает на планшеты и кучу листов. —

—У тебя, я понял.

Откидываюсь на хлипкую спинку стула, отчего он поскрипывает и кренится.

—Я Пашке подарок принес, — достаю пачку презервативов. — Вчера ему звонил. Из-за музыки не слышал ничего толком. Решил, что пора. А то он шустрый.

— Пашке? — округляет глаза. — Куда ему столько…

— Ну ты как молодой не была Аленк, это парень. Пусть заодно с сынком Гора поделится. Тот лоб не меньше. Они вас скоро осчастливят.

— Типун тебе, — шикает. — Я с ним разговаривала.

Аленка ест пирожное с довольным лицом и запивает его приторно- сладким латте.

— А ты чего сразу после обхода? Обеда не дождался. Сходили бы в кафе. Но я после таких пирожных точно до вечера есть не буду. — с аппетитом справляясь со вторым эклером, трещит. — Случилось что? — замирает, переставая жевать.

— Мне прислали ординатора. — Обреченно выдыхаю.

— И? В чем подвох или минус?

— Это девушка.

— И? — вновь галдит, как старый патефон.

— Что И Ален… И мне все это не нравится, я на такое не подписывался. — допиваю крепкий эспрессо залпом и бросаю стаканчик в урну. — Зачем мне непутевая девочка? Пусть другие берут. — замолкаю на мновение, — И вчера я ее чуть не трахнул.

— Чего? — Аленка начинает кашлять. Бросает пирожное на стол. Резко понимаюсь на ноги и обогнув столешницу стучу ей по спине. — Как ты умудрился Туманов? Ты был невменько?

Глава 7

Илья.

— Алена блин. Ну че ты а…

— Туманов, — поворачивает голову на меня, смотрит снизу вверх. — Давай-ка, садись и все мне тут…по полочкам. — Стучит ладонью по столу.

Возвращаюсь на стул.

— Мы с ребятами отдыхали вчера. Ну и…увидел. Идет такая вся… фиалка. Выпукло где надо… — обрисовываю очертания груди, фигуры.

— Впукло Туман, вот тут вот. — Пальцем крутит у виска. — Гуляли своей кобелиной компашкой? — уточняет, насупив брови.

— Ну кто ж знал! — восклицаю, Аленыч сразу шукает. — Мужики разошлись. Мне скучно, одиноко… А тут она. Понравилась. Позвал за столик. А она и пошла. Причем знаешь что? Она же знала кто я! С самого начала! — шиплю на максимальной громкости. Жестикулирую руками как заправский гаишник. — Потанцевали, она меня позвала… — Аленка же глядя на меня так бестолково лыбится…Замолкаю…потому что моя подружайка прыскает от смеха. А потом просто хохочет. — Ты что? — непонимающе.

— Туманов, тебя бортанули да? — сквозь смех. — Тебя, ты молчи. Я сама догадаюсь. Тебя, чистоплюя…позвали на

аудиенцию? — молчу в отчет, — И ты повелся? — вновь хихикает.

А на меня такая злость находит.

Малолетняя пигалица меня продинамила.

Свои раз, два, три считает. Пальчики загибает.

— Алена… — предупреждающе рычу. — Она знала кто я. — проговариваю четко.

— Да. И она тебя щелкнула по носу. Хорошая девочка, хочу на нее посмотреть. Подумать только…самого Тумана…— закатывает театрально глаза. — Взъелся на нее, м? Нагрузил как золушку?

— Нет. —Отвожу глаза.

— И почему я тебе не верю? Всю документацию на нее спихнул?

— И откуда ты такая прозорливая? — ехидно, — Решил дать ей возможность погрузиться во врачебные будни, сразу.

Наш разговор прерывает новый зав отделением. Аленка при виде него меняется в момент. Отворачивается, возвращая маску… по самую переносицу.

Зайцев сканирует нас серьезным взглядом. Сухо здоровается. Подходит к стеллажу и роется в папках и справочниках. Поворачиваясь к нам спиной.

Фух.. мужик меня спас от дальнейшего позора. Встаю со стула. Выражения лица Аленки я не вижу. Но и без того большие глаза, расширились выдавая смятение хозяйки с головой.

Прощаюсь с ней одними губами.

Выхожу из кабинета, по лестнице добегаю до пятого этажа. Мысленно ухмыляясь тому, что от ординатора я свободен еще и завтра.

Предвкушаю от вида того как Ольга Валерьевна потеет над историями болезней. Вписывая курсы лечения и схемы.

Резко отрываю дверь…только вот Ольги мать ее Валерьевны на месте нет.

Стол убран, будто бы я к нему вообще ни разу за последний месяц не подходил. Но и ординатора я не наблюдаю.

Сбежала? Струсила?

Глава 8

Лялька.

Так, оставить панику.

Двадцать восемь карт и столько же листов…

Хм… так, ладно.

Потираю лоб пальцами.

Я у папы на работе с детства бывала.

То сопли и сад не берет. То школа с каникулами и карантином… Агата на гастролях… Поэтому кабинет полковника Красавина для меня часто был за игровую комнату. А играть там было не во что. Компьютер. Книги. Рисование.

Так что в усидчивости и кропотливости я чемпион. Со стажем так сказать.

Открываю первую карточку. Вкладываю в нее нужный лист. На рабочем столе нахожу папку стационара и список пациенток.

Ну…погнали.

— Ой, здрасьте.

Поднимаю голову на голос. Медсестра.

— Добрый день, — приветствую в ответ.

— А вы, та самая новенькая?

Киваю.

— Я старшая медсестра, Чума Эльвира Павловна. — с любопытством рассматривает меня. Я же чуть склонив голову

на бок, улыбнувшись, протягиваю руку:

— Красавина Ольга Валерьевна.

— Наслышаны, мы очень вас ждали. — улыбается в ответ и жмет мою руку. — Так вы у Тум… Ильи Валентиновича, да? — кивает на карточки. — Он бедненький за эти дни всю нагрузку на себя взял. Сегодня хоть операций нет.

— Эльвира Пална, там вас зовут. Срочно. Добрый день, — молоденькая медсестра быстро тараторит, войдя.

— Ну, добро пожаловать. — прощается… Чума и уходит.

Так - с . Процесс знакомства с отделением запущен.

Ни одним Туманом оно тут славится.

Прыскаю со смеху. Да… точно…Чума. Все же рассмотреть успела цепким взглядом. И меня с ног до головы. И чем занята. И что нет рядом никого.

Ну да и ладно. Решаю не тратить время на размышления. Чем быстрее начну тем быстрее закончу.

Спустя два часа в голове четкое распределение всей информации. Миомы три штуки. Полипы пять. Шесть эндометриозов. Поликистоз, внематочная…

Фух.

Встаю, разминаю шею руками и кручу головой из стороны в сторону.

Смарт часы на запястье вибрируют. Читаю.

Как ты там доча? Устроилась? — папа.

В животе предательски урчит. Я с утра ни позавтракать не смогла. И сейчас я готова съесть слона.

Кошелек в карман, телефон. Выхожу и иду к лифтам. По пути печатая папе ответ.

Все хорошо. Иду обедать.

Прочитано сразу. Переживает за меня.

Приятного. — моментальный ответ.

На первом этаже очень многолюдно. Администратор, приятной наружности женщина, с улыбкой в тридцать два, общается у стойки рецепшн.

На стене нахожу указатель «Кафетерий» и следую по стрелочкам.

Котлеты, пюре,молочные каши, борщ, оливье, сладкий компот…

Толкаясь среди таких же оголодавших.. это то что я успела увидеть.

Встаю в самый конец очереди. От умопомрачительных запахов еды в животе вновь громко урчит. А еще кофе, булочки и пирожные…

На витрину с углеводными бомбами я даже не смотрела. Это противозаконно! Такие вкусняшки под боком. Просто протяни руку.

Ну уж нет. Стресс меня не возьмет. Много раз моргаю глазами, ибо накопившееся за сегодня напряжение именно сейчас о себе дает знать. Плюнуть бы на все да съесть вооон ту булочку. Сахарную, с маком…

— А что у вас без глютена и сахара? — задаю вопрос тучно буфетчице.

Она быстро пробегается по мне глазами и мельком скривившись ставит на раздачу зеленый салат с фетой и оливками.

— Можно еще вот этот десерт, — тыкаю пальчиком на паннакоту, — Две. Нет. Три. И безлактозный кофе, на миндальном молоке.

Расплачиваюсь.

— Мне хот-дог и каппучино. И пару эклеров в упаковке, — раздается позади меня.

Блин… я выдержу. Я кремень.

Отхожу в сторону. Столики все заняты, это не удивительно. Ведь в таком огромном центре всего одно кафе. Кушать все хотят.

С завтрашнего дня буду носить еду из дома. Делаю пометку мысленно в голове и протискиваюсь к стеночке. Отпиваю кофе.

— Случилось что? — все тот же голос что и у кассы.

Поднимаю голову и натыкаюсь на.. глаза и маску медицинскую. Молоденькая девчонка, навреное моего возраста. В руках стакан кофе и пирожные с жирнючей сосиской в булке.

Фу… год такое не ела.

— Эм…нет.

– Ты поэтому столько пирожных низкокалорийных взяла?

Молчу.

– Пациент какой обидел или мужик?

– Мужик. — отвечаю тихо, косясь по сторонам.

– А ты с какого отделения?

– Гинекология.

– Пошли со мной, – зовет – Есть местечко одно, безлюдное. Поболтаем.

Улыбаюсь краешком губ и иду за «Маской» до лифтов.

– Я Инна. — представляется.

– Оля.

Поднимаемся еще по ступеням технического этажа. Инна толкает железную дверь. Заперто. Вытягивает руку и вытаскивает ключ,отмыкает и..

– Ничего себе, как тут круто. — Выдыхаю удивленно.

Перед нами закрытая терраса. С последнего этажа которой отличный вид на город.

– Да, секретное местечко. О нем только врачи знают. Некоторые.

Стягивает маску осматриваясь. Красивая, миленькая. Карантина нет. Что ее напялила…

– Ты чего грустная такая, Оль?

– Да… – сажусь на стул и достаю пирожное.

– Туманов?

Поднимаю на нее глаза. Откуда знает и кто она?

– Я там только про него слышала.

Пирожное становится совсем не желанным, аппетит вновь улетучивается в неизвестном направлении и настроение падает еще ниже. А ведь только стало отпускать, немножечко.

– Взял пачку презервативов, пирожные и пошел к другой.

— жалуюсь.

А мне оставил карточки… чтоб сидела и нос не высовывала. Добавляю мысленно. Вот тебе и опыт. Первый рабочий день… эйфория…

– Так может, это, отомстить ему? — предлагает неожиданно.

— Угу,отомсти ему. Такому толстокожему носорогу…

И кофе тоже уже не хочу.

А вот хот-дог… и капучино на молоке…и мстить хочу…решиться бы.

— Боишься? — улыбается, обнажив ряд белых зубов.

Глава 9

Туман.

Поднявшись в свое отделение с удовлетворением отмечаю, что все штатно. Толкаю дверь в ординаторскую и со свербящим, приятным чувством подавляю ухмылку.

У меня ординтаровов уже года три не было. Я наигрался в преподавателя уже. Хватило двухгодичного опыта в университете и здесь. Может быть это эгоистично, но, вот такой я. И Гуляев прекрасно это знает. Преподавать совсем не мое.

А тут Серега всем подгадил…во всех смыслах этого слова. Мне подкинул ординатора. Сам же…все туалеты на этаже истоптал за смену. Нехрен шаурму в ларьках жрать. Медик блин.

Вот сложные случаи в практике я люблю. Это интересно и для саморазвития, опыта … очень даже. Прокачать свои скилы неимоверно кайфово. После удачи чувствуешь себя охрененно. Спасенные жизни и благодарные улыбки - лучшая награда.

В настоящем моменте мне хватает нагрузки в отделении. Дома лежит недописанная диссертация, которая как раз отделяет меня от кресла заведующего отделением. Но на административную должность я не стремлюсь. Мне нравится помогать, лечить, давать новым людям шанс на жизнь.

В кресле заведующего я забуду про прием, про операции.

А работающему гинекологу- хирургу это ни к чему. Руки быстро могут потерять навык, если им не давать практику.

За моими столом пусто. Документы сложены в аккуратную стопочку. Кружка убрана. Ручки и карнадаши аккуратно составлены в стаканчик. Экран компьютера темный.

Красавина…Ольга…Валерьевна…не выполнила? Усаживаюсь в кресло, движением мышки оживляю компьютер. Щелкаю по рабочей папке. Пролистываю. Все выполнено…она в своей сумке рабов принесла?

Дверь ординаторской отворяется…поднимаю голову.

— Илья Валентинович, к нам из приемного покоя поднимают беременную. Ждем вас в смотровом. — Чума на мою голову.

Встаю и следую за старшей медсестрой. Обед и покурить сдвигаются на неопределенное время. Сейчас я только врач. Эмоции и мысли из моей головы вылетают в момент. Холодный рассудок.

Как только попадаю в смотровой кабинет на кресле вкатывают пациентку. Перчатки, маска, аппарат Узи. Документы.

— Беременность двадцать недель, отслойка, поступила по скорой. Двадцать пять лет, первая беременность. — Докладывает медсестра Анечка.

— Добрый день, меня зовут Илья Валентинович. Сейчас мы вас посмотрим: УЗИ, если понадобится, то на кресле. Потом определим вас в палату, анализы и лечение.

Девушка с заплаканными, испуганными глазами, медлен-

но, при помощи Ани, перемещается на кушетку, оголяет небольшой живот.

Пока провожу обследование, забываю обо всем. Аня пишет все диктуемые мной показатели.

— У вас переднее предлежание плаценты, мы вас кладем в стационар. Постельный режим и никаких волнений. — успокаиваю беременную девушку. — С плодом все в порядке, сердцебиение в норме, небольшой тонус, его уберем, покапаем. Главное покой, никаких переживаний. Позже посмотрю на кресле.

После определяю пациентку в палату, назначаю стандартные анализы.

Давать надежду я, увы, не могу. Но всегда сделаю все, что в моих силах.

Пока девушка вытирает гель с живота, поднимается с кушетки, опять же при помощи Анны. Расписываю все.

Дверь в кабинет отворяется…Красавина…

Глава 10

Оля.

Настроение, едва поднявшееся вверх, вновь катится с грохотом вагонетки в шахту безнадеги.

Я столько сил потратила на работу с карточками…отошла на час максимум, у врачей же бывает обед? И вот… пропустила первую пациентку. Настоящую! Не манекен или одногруппника. Или дородную тетеньку с надписью на лице «Не влезать, убью», а сейчас…

В смотровом кабинете девушка с округлившимся животиком, до двадцати пяти недель, предполагаю автоматически. Медсестра и … Туманов, смотрящий на меня взглядом… с обещаниями всех кар небесных. Стараюсь не смотреть на этого дракона.

Молча встаю рядом с аппаратом УЗИ, но нервозность и холод не дают мне покоя и я начинаю помогать пациентке сесть в кресло. Руками поправляю яркое платье и ловлю ее встревоженный взгляд. Улыбаюсь краешком губ добродушно и пару раз опускаю веки, мне хочется ее успокоить, поделиться с ней теплом и надеждой, так необходимыми сейчас.

Карнаухова Анна, именно так написано на ее бейдже, открывает дверь и с усилием сталкивает коляску с места.

— Давайте помогу, — тут же спешу на помощь, придерживая закрывающуюся дверь.

Колесики скрипят по полу, в коридоре тишина. Останавливаемся у пятой палаты и я вновь помогаю Анне управиться с непослушной дверью.

На удивление в палате удобная, большая функциональная кровать, тумбочка. Когда я была на практике в обычной больнице, такой роскоши в палатах не видела.

— На консоли над кроватью тревожная кнопка, — инструктирует Анна больную, — при помощи пульта кровать принимает полусидящее положение, выше вам нельзя, при позывах в туалет, зовем персонал, — вновь указывает на красную кнопочку вызова, — Розетки, светильник - все здесь. Вставать ни в коем случае нельзя. Минут через двадцать я возьму у вас анализы. Пока что, поставим капельницу с гемостатиком и спазмолитиком.

— Пусть родные привезут вам все необходимые вещи. — Добавляю. Потому что осмотрев понимаю, что у нее с собой ничего нет.

— Спасибо. — Благодарно в ответ и слабая улыбка.

— Ольга Валерьевна, — раздается в коридоре, когда выхожу из палаты. — Будьте добры зайти в ординаторскую. — Поворачиваюсь и натыкаюсь на серьезный взгляд Туманова, которым он сверлит меня сдвинув брови.

Молча шагаю в строну ординаторской и нехорошее предчувствие разрастается в груди так стремительно. Что появляется легкая тошнота.

В ординаторской нос к носу встречаюсь с молодой жен-

щиной в медицинской пижаме, приветливо улыбаюсь и получаю в ответ холодный надменный взгляд.

— Ольга Валерьевна, где вы были? Почему отсутствовали в отделении? — первое, что я слышу закрыв дверь.

— Я спускалась в кафе, пообедать. — Тихо отвечаю.

— Что ж, вы прекрасно начали свою деятельность в стенах центра. Если вы намерены получить прекрасные опыт и рекомендации, извольте оповещать своего руководителя о своем местонахождении. — прислонившись задницей к столу, скрестив руки на груди, вещает мой…руководитель… — Это раз. — замолкает, не сводя испытующе- ледяного взгляда с меня, от которого я скукоживаюсь до мизерного размера. Пусть и глубоко в душе. — Обед очень растяжимое понятие для врачей стационара, два. И три, как так быстро вы смогли справиться с моим первым поручением?

На весь его счет мне есть что возразить, во мне кипит настолько, что еще немного и начнет убегать из под крышечки.

Сидеть безвылазно и ждать когда он вернется счастливый и с пустыми яй… довольный? Дал задание, и во время рабочего дня пошел топтать курочек по этажам?

— Вы не дали четких указаний, что делать после заполнения карт, — стараюсь максимально спокойно и ровно отвечать.

Хрен ему, а не мои эмоции. Я их потом… дома… проживу.

— К тому же я не успела оставить свой номер телефона

на посту. Все исправлю. И мне очень жаль, что я не поучаствовала в диагностических мероприятиях с поступившей. Но я бы очень хотела, чтобы вы доверили мне ее вести.

С надеждой произношу последнее. Я мечтала об этом дне. Дне когда я смогу почувствовать себя полноценным, настоящим врачом…

— Нет, — твердый голос рушит мои хрупкие надежды.

Медленно поднимаю на него глаза. Холодный, надменный, жесткий, суровый.

—Так вот, я не считаю возможным допустить вас до пациентов сейчас. Вы не осознаете всей серьезности. Думаю, вам стоит подумать обо всем произошедшем.

Глава 11

Оля.

Три дня. Целых три дня я только и занимаюсь тем, что заполняю карточки… Все. Больше мне ничего не поручается. От однообразия и откровенно просранного времени я бешусь, злюсь, ругаюсь и лезу на стену.

Получая такую долгожданную и справедливо разработанную путевку в этот медцентр я и предположить не могла, что мою инициативность и желание работать задвинут в зад. В зад одного самоуверенного, наглого и мстительного врача. По счастливой случайности оказавшимся моим руководителем.

В первый рабочий день я с трудом собрала себя в кучку, получив ценное указание «подумать».

Едва досидев до окончания рабочего дня я села в машину и дала волю эмоциям накопившимся за весь бесконечно длинный адский день. Я еле плелась в плотном потоке спешащих авто. Размазывала тушь по щекам и бесконечно шмыгала носом. Выла под Анну Асти и проклинала чертов бар со всем мужским населением планеты Земля.

Хорошо что папа уехал в командировку и не видел моих красных глаз и опухшего носа. Тетушка в амурах своих поклонников соизволила только позвонить.

Только Светка знала как на самом деле хреново прошел

мой первый рабочий день. И вот эти вот все: как год встретишь, как корабль не назови…

Совершенно точно подходили под мои целых три рабочих дня в душегубке гинекологического отделения медицинского центра имени Романова.

«Думайте Ольга Валерьевна»… передразниваю в десятый раз его голос.

Да. Я виновата в том, что не предупредила никого на посту, да, время пролетело очень быстро, да я задержалась! Но! Точных инструкций этот сноб мне не дал. Оставил с тонной карточек и свалил в закат с пачкой презервативов. И это все в разгар рабочего дня, на минуточку! Но… кто я такая чтобы … да ну его.

Вот выйдет с больничного еще один врач… может быть он заберет меня к себе?

«Думайте…» — язвительно воспроизвожу в голове.

И вот…думаю, заполняя стопятьсот первую карточку.

Я уже весь архив отделения перелопатила. Внесла все записи, коррективы и правки, вклеила выписные эпикризы, результаты гистологий, биопсий…

В университете я между прочим была лучшей на лапароскопическом эндоскопном тренажере. Во всех девяти модулях.

Да сам Вяземский меня отметил! Сказал, что мои руки идеальны, движение отточены и выверены, стежки отличные!

« Не допускать до пациентов…»

Сухарь какой этот доктор Туманов. Тиран безжалостный!

Растираю уставшие глаза и встаю, разминая шею, затекшую спину и отваливающиеся ноги от долгого сидения за компьютером.

В желудке предательски ноет. За эти дни я, наверное, опять скинула вес на стрессе, аппетит пропал и я выживаю исключительно на кофе и зеленом чае. Что-то более существенное я просто не могу съесть.

Так…возле лифтов есть автомат с кофе. Достаю из кошелька карточку и захватив телефон выхожу из ординаторской.

Я привыкла из плохого выуживать хорошее. Из самых безвыходных ситуаций искать выход, видеть в наполовину пустом стакане - наполовину полный. Если бы не эта жизнерадостность я бы погрязла в депрессии и отчаялась.

Но…где наша не пропадала, да?

Настырность - мое хорошее качество. Упрямая я в маму.

В тамбуре между отделениями, рядом с лифтами заветный автомат, окутанный вкусными и бодрящими запахами кофе.

Выбираю латте и, оплатив, жду готового стаканчика с надеждой, что там не бурда как в нашем универе, а более вкусный вариант. Оптимистка да?

— Нет ты слышала? Шизофрения…охренеть.

— Я тоже в шоке. Как такое может быть? Он же врач, ко-

миссию из года в год проходим. Гуляев так строго за этим следит.

Краем уха доносится беседа двух медсестер сворачивающих в дверь, над которой зеленая табличка сообщает о выходе. Лестница.

— А весь из себя. Чума сказала, что инфа сотка. Ей -то уж не знать…

— Ну да, он же вечно к Волковой мотается. У них роман наверное…

— Роман? Туманов не водит шашни на работе…

Голоса удаляются все дальше, разобрать разговор становится сложнее, а мне жутко любопытно … потому что уши уловили фамилию, от которой мне тошно чертову кучу времени, особенно последние четыре дня. Чтоб его…

— Девушка, ваш кофе?

Подпрыгиваю на месте от неожиданного голоса за спиной.

Поворачиваюсь встречаясь с мужчиной в медицинской пижаме, улыбающегося заинтересованно.

— Д..да, спасибо. — Вытаскиваю стаканчик из автомата и иду в ординаторскую.

Сев на повидавший виды диван, зашториваю цветочную зановесочку и откинувшись на мягкую спинку делаю первый глоток, совершенно не обращая внимания на качество напитка. Мой внутренний эстет занят совсем иной информацией крутящейся в моей голове и молнией сигналящей о важности услышанного.

Туманов?

Шизофреник?

Это о нем сплетничают? О …

Кофе крупными каплями выплескивается на мои колени, беспощадно пачкая комплект новой пижамы нежно-розового цвета. Черт!!! Ну что за непруха! Мало было влюбиться в психа, оскорбить его эго в мужской праздник, попасть к нему в отделение…

Интересно, а Шизофреники умеют чувствовать?

Глава 12

Лялька.

— Ольга Валерьевна, Илья Валентинович вызывает вас в смотровую, — старшая медсестра заглядывает в процедурный кабинет, где я вместе с Аней ставлю уколы. Да, мне надоело сидеть в ординаторской и я оказалась в процедурной. Сначала я просто занесла бумаги на пост после обхода. До которого, кстати меня еще не допустили. Только к беременной пациентке я хожу сама. Потому что принимала участие в ее госпитализации. Тонус практически прошел, кровотечение прекратилось и на лице девушки появилась улыбка и облегчение.

— Да, да, иду, спасибо, — снимаю перчатки и бросив их в урну направляюсь в смотровой.

— Ольга Валерьевна, прошу вас провести УЗИ обследование поступившей пациентки. — холодно и по деловому осведомляет меня господин Туманов.

За несколько дней работы я поняла, что он один из лучших гинекологов центра. К нему не прекращается паломничество пациентов с утра до вечера. И даже в его дежурство, как шепнула мне Аня, женщины просят консультаций и ждут их неделями.

Что ж…светило и надежда современной гинекологии.

Вчера у него было три операции, плановых. И еще одна

экстренная. И он провел в операционном блоке семь часов, после которых он задержался в отделении еще до десяти часов вечера. Потому что каждую из пациенток он проверяет лично. Тоже Анечка меня просветила пока мы в процедурной трудились бок о бок.

Сажусь на стул и придвинувшись к аппарату поближе сосредотачиваюсь на работе.

С огромной надеждой не просрать данный шанс.

— Пациентка тридцать два года, день цикла соответствует эндометрию, яичникам…

Смотрю девушку на кресле, провожу пальпацию и беру необходимые анализы.

Когда я заканчиваю прием под пристальным орлиным вниманием Туманова, выдыхаю. От него не было ни единого замечания.

— Ваши мысли по предварительному диагнозу и обследованиям Ольга Валерьевна, — как только в кабинете мы остаемся одни, Туманов задает вопрос.

— Миома есть, да. Но она необычная как мне кажется, — отрываюсь от карточки пациентки и перевожу взгляд на снимок УЗИ. — Нужно провести МРТ.

Туманов молчит, выражая этим, мол, продолжай.

— На мой взгляд, если просмотреть всю историю ее посещения врачей, минуточку, — прошу немного времени, пролистав еще раз карточку, убеждаюсь в своих догадках, — три месяца назад она жаловалась на боли в пояснице, говорит,

что простыла. Потом через неделю не пришли месячные, потом появилась боль в колене, назначили анализы, ортопед ввел в колено дипроспан. Физиолечение на поясницу, а дальше понеслось классическое обследование и лечение миомы матки. — поднимаю глаза, ожидая реакцию Ильи Валентиновича, но он все так же внимательно за мной наблюдает, сведя брови к переносице. — Пациентке назначили гормонотерапию, чтобы восстановить месячные, через два месяца цикл пришел в норму, — листаю карточку дальше, — Но миома матки есть.

— И что вы думаете Ольга Валерьевна? Почему сразу МРТ? Дорогое обследование. Обоснуйте.

— Потому что на УЗИ миома действительно есть, двадцать шесть миллиметров, по передней стенке, но по эхогенности она совсем не такая как обычно, повышенная эхогенность. То есть не черная, а белая.

— И? Зачем МРТ?

— Миома представляет из себя фиброзную ткань, а здесь это жировая ткань. Липомиома. И увидеть во всех подробностях мы сможем только по результатам МРТ. Где жир, где кровь, где ткань. — заканчиваю выдохнув последнее предложение.

Туманов задумчиво молчит с минуту, изучает снимок УЗИ, листает карточку.

— Да, Ольга Валерьевна, это ваш пациент. — Сухо изрекает, — Проводите МРТ, по результатам ко мне. И еще, вы,

оказывается умеете не только со скоростью флеша заполнять карточки, но и собирать правильно анамнез.

Выдыхаю когда он выходит из кабинета оставляя меня одну. Вытираю вспотевшие ладони о салфетки, вновь пролистываю дрожащими пальцами листы карточки, ища еще раз что-то упущенное. Но не нахожу. Пишу назначение на МРТ и несу его на пост.

— Аня, вот эту пациентку на МРТ, снимок и результаты будь добра принеси побыстрее.

Зайдя в ординаторскую сажусь обратно за стол и поставив локти на столешницу и опустив лицо в ладони…шумно выдыхаю. Только сейчас осознавая насколько высок уровень моей напряженности.

Достаю из кармана пижамы клубничный леденец и закидываю его в рот. Верчу в руках фантик… даже обычную сладость позволить себе не могу. Вот.. леденец без сахара. Вроде бы вкусный, но он мне напоминает о том, что вся моя жизнь с двадцати лет как борьба.

— А кто это у нас тут такой грустный? — веселый мужской бас отвлекает меня от созерцания и анализа моей тухлой жизни.

Поднимаю глаза и натыкаюсь на мужика.

— Будем знакомы, Сергей Иванович Бондарь, врач гинеколог, а вы мой ординатор?

— Здравствуйте, Красавина Ольга Валерьевна.

— Я был на больничном, вышел, сразу в ночную и опе-

рация рано утром. Давайте так… — договорить не успевает потому что заходит Туманов, но продолжает, мельком глянув на него: — Я сегодня вам дам под наблюдение пациентку после операции, вы ее сегодня смотрите и если что…

— Сергей Иванович, Красавина мой ординатор, — встревает Илья Валентинович.

— Как это? Ее поручали мне, а вы, как мне помнится, отказались.

— Ваш поезд ушел. И Ольга Валерьевна будет работать под моим руководством. — чеканит твердо.

— Что за произвол? — возмущается Сергей Иванович, достает из кармана платочек и вытирает пот с лысеющей головы. — Я этого так не оставлю! Пойду к главному, пока завотделением на конференции вы творите тут что хотите! — эмоционально машет руками. Резко разворачивается и выходит, хлопнув дверью.

Туманов как не в чем не бывало, приближается к моему его столу, смотрит на меня непонятным для меня взглядом от которого пальчики на ногах внезапно поджимаются, а потом…

Медленно наклонившись… совсем близко к моему лицу шепчет:

— Вы, Ольга Валерьевна, как поступили в отделение, под мое руководство, так и останетесь. И будете выполнять все мои … поручения.

— Прямо таки все? — каркаю осипшим голосом.

Напыщенный… самоуверенный. Сухарь!

— Да, и вам обещаю, этот опыт будет… незабываемым. А теперь вперед, мазки сами себя не возьмут.

Бере меня за руку и вкладывает в нее набор для осмотра, который достает из кармана пижамы.

Фокусник, блин.

Ну что ж…

Мы еще посмотрим…кто кого.

Глава 13

Оля.

Завожу двигатель и, пока машина прогревается, я устало прислоняюсь затылком к подголовнику и растираю болезненно ноющие виски.

Вот это день. Вау…

Мне впервые за долгое время хочется себя хвалить! Какая я молодец! Диагноз поставила верно! Причем достаточно нестандартный случай. Липомиома не так часто встречается.

Открываю уставшие с непривычки глаза и наблюдаю как по парковке медицинского центра топает мой серьезный босс.

Поправляет воротник своего модного черного пальто, достает из кармана ключи и… стоящий рядом со мной черный, блестящий Рендж Ровер мигает фарами. Да ладно… вот это вот… его авто?

Педант во всем.

Но до него он так и не доходит. Насупив брови смотрит на телефон в руке и прислоняет его к уху.

Любопытно…

Опускаю свое стекло вниз. Чуть чуть… спускаюсь на сиденье, прячась за рулем. В который раз жалея о том, что не настояла на тонировке стекол. Как в аквариуме, ей богу…

Приглушаю радио. И… слушаю.

Зачем? Для чего? Ответа нет. Но… интересно жуть.

До моего слуха доносятся только обрывистые звуки, ну не ухом же к двери прилипать.

Зато из своего укрытия мне хорошо видно смену эмоции на лице Ильи Валентиновича.

Недовольство и складка между бровей быстро исчезает. На губах намечается едва уловимая улыбка.

— Да…. Очень… Конечно…

Все, что удается расслышать.

С кем он так любезен и кто так мастерски может влиять на него? Ну конечно. Женщина. Я не сомневалась. Такой взрослый мужчина точно не может быть одиноким. Не то что… некоторые загнанные ординаторы.

Он умеет быть пылким и соблазнять умеет. Лично проверила. Как говорится на себе протестила. Еще бы немного и задрал на мне платье прямо посреди танцпола. Ума хватило ноги унести.

Хорошая девочка Оля… если узнает моя тетя… застыдит. А папа…вообще убьет.

Туманов тем временем подходит ближе и фразы становятся все четче, и уши у меня от услышанного вспыхивают ярче. И я понимаю, очень четко, что беседу он ведет точно с женщиной. С которой он не чаи по вечерам распивает на ее уютной кухне.

Спускаюсь в кресле еще ниже, касаясь грудью рулевого

колеса. Я мышка. Меня здесь нет. Стекло поднять я уже не смогу. Утыкаюсь невидящими глазами в телефон, оживляя экран, и… тембр его голоса тоже перестаю слышать от шума в ушах наверное…

Спустя десяток секунд ощущаю на себе жгучий взгляд. Все так же не поднимая глаз от аппарата смотрю на расплывающиеся иконки…

Тук тук тук…

Тук тут тук…

Не сразу понимаю что это. Но когда поднимаю голову. Мои глаза сталкиваются с бушующим штормом синего моря. И вижу костяшки его пальцев у моего окна.

Сглатываю огромный комок в горле. Растягиваю губы в нелепой улыбке. Ползу по креслу вверх и деревянными пальцами опускаю стекло.

— Вы что-то хотели Илья Валентинович?

— А вы? Так понравилось работать, что не спешите домой? Или…

— Я? — непонимающе на него смотрю, — Да нет, вот, — демонстрирую телефон, — Проверяю… кхм…тех кто меня потерял.

— Да? И что, успешно? — бросает взгляд на мой гаджет и вновь смотрит в глаза.

— А что? — задаю наитупейший вопрос.

— Телефон вверх ногами держите, Ольга…Валерьевна, удобно?

Отходит от моей машины, садится в свою и, ухмыльнувшись нагло так, самодовольно, стартует с парковки, с пробуксовкой.

Позор Ольга Валерьевна.

Глава 14

Лялька

Тащусь со скоростью черепахи по столичным вечерним пробкам до своей пустой квартирки раз за разом прокручивая инцидент моего позорного парковочного шпионажа. Надо же было так спалиться, дура, ой дура…

Мысленно луплю себя по лбу ладонью.

Орлиный глаз все подметил в секунду. И меня сползшую на кресле и телефон перевернутый и окошко приоткрытое.

Как завтра на работу являться? Какими глазами смотреть?

Какое позорище…

Яркие огоньки витрин привлекают внимание пока я притормаживаю на светофоре. Поворачиваю голову.

Блуждаю бездумным взглядом по пестрым вывескам и останавливаюсь на магазине сладостей. Припарковываю машину в карман и как завороженная наполняю корзину для покупок кучей вредного, но такого вкусного в лавке с чудесным запахом шоколада.

Очухиваюсь я уже дома. Сидя в кресле на лоджии и держа в руках шоколад с цельным фундуком. Точнее звонок в дверь отрезвляет.

— Салют Лялька! — Светка ураганом влетает в квартиру обнимается и чмокает меня в щеку. — А ты еще не собра-

лась?

Я с недоумением смотрю на подругу, пытаясь вспомнить какой сегодня день недели и были ли у нас совместные планы.

— Мы же собирались сегодня в бассейн, а потом в сауну и хаммам, ты забыла, да? — пристально осматривая мой внешний вид с досадой констатирует.

— Привет, Свет, ты как ураган, ни слова вставить, ни ответить. Я… наверное заработалась и дни попутала. — Оправдываюсь, сжимая в руках подтаявшую плитку шоколада.

— Так, подруга, все ясно. Я даю тебе двадцать минут, ты собираешь сумку и мы едем в СПА. Проветривать твои уставшие мозги и расслаблять наши чресла. Давай, в ритме, — подгоняет меня. — Одевайся прилично, потом поужинаем в комплексе.

Я спешу в свою комнату и открыв шкаф роюсь среди множества вешалок с одеждой. Выуживаю трикотажный костюм бежевого цвета, со свободными брюками и кофтой с высоким горлом. Натягиваю на себя и заодно собираю сумку для СПА. Завязываю волосы в колосок. Кручусь у зеркала, отмечая румяные щеки и несвойственный блеск глаз. Отламываю от шоколадки, оставленной на комоде, кусочек ,и прикрыв глаза от удовольствия, смакую.

Мне сегодня можно. Я вон, диагноз правильный поставила, забор мазков верно выполнила.

— Ты скоро? Мы опаздываем!

Хватаю сумку и выбегаю в коридор.

_____

Расслабившись от блаженства и неги после массажа в хаммаме я пью травяной чай и жду когда Светке домнут ее бока. Тело благоухает восточными ароматами гибискуса и сандала. Кожа хрустит от чистоты после пилинга. В голове легкая пустота и кайф. Ноль мыслей. Я так устала от мозгодробительных думок и стресса что сейчас пьянею от ветра гуляющего в голове.

— У этого красавчика волшебные ручки, — выползая из хаммама щебечет подруга. — Нужно купить сюда абонемент. Щас отдышусь и пойдем ужинать. — усевшись рядом со мной, хватает мою кружку чая и, жадно отхлебнув, говорит. — Ты сегодня подозрительно молчаливая Ляль, — скосив на меня глаза пристально всматривается.

— Устала просто.

— Угу, твое состояние усталости уже перманентное, когда ты была другой? Ты привыкла, тут что-то другое, — все так же, не сводя с меня карих глаз, продолжает.

— Ты заделалась в мозгоправы Свет? Будешь моим психологом?

Подруга учится на психолога, правда, в педагогическом Вузе, но это не мешает ей быть наблюдательной и проницательной. Хотя с виду по ней не скажешь. Веселая болтушка и любительница покутить. Она знает меня очень хорошо.

— Если я не смогла пойти в мед, это вовсе не означает, что я не умею разбираться и чувствовать, — обиженно отвечает.

— Прости Светулек, я не хотела тебя задеть, ты мой лучик и самая лучшая подруга. — Обнимаю ее, жалея о сказанном, — Пойдем в ресторан? Я поняла, что одним чаем обойтись не смогу.

В ресторане очень уютно и атмосферно. Теплый бежевый цвет стен, много зелени в кадках и на подоконниках, играет легкая джазовая музыка, малолюдно и приветливый персонал.

Размещаемся за столом у окна, официант зажигает милые свечи и подает нам меню. В тишине листаем яркие страницы с фотографиями блюд и во рту непроизвольно начинает скапливаться слюна.

— Я буду цезаря и сочный стейк из говядины, морс из лесных ягод, — диктует Света официанту свой заказ и переводит на меня глаза.

Я же, пролистнув пару раз меню от начала и до конца с трудом нахожу что-то съедобное для меня.

— Будьте добры гребешки с соусом песто и овощами гриль и тартар из лосося. Зеленый чай. — отдаю меню.

— Ты не устала питаться травой? Похудела опять Ляль, — замечает подруга. — Так долго ты не протянешь, твой организм скоро объявит тебе байкот.

— Мне хорошо и комфортно.

— Да - да я видела, пока ты собиралась , — намекает на

мой неконтролируемый набег на магазин.

— Свет, я захотела сладкого и купила.

— Как у тебя на работе? Расскажи.

Глава 15. Неожиданности становятся закономерностями.

Лялька.

— Как… — задумываюсь над ответом.

— Что совсем херово? Мучает этот узурпатор? — спрашивает округляя глаза.

— Не то что бы прям мучает. — Тереблю пальчиками салфетку на столе, — Он меня сначала бумагами по уши обложил. А вот сегодня у меня получилось поставить правильный диагноз. Миома интересная была и она…

— Ой, вот давай без подробностей, не хочу слушать перед едой про вагины и матки. — Морщится Светка. — Не порть мне аппетит.

— А… ладно. Но он сегодня на меня совсем другими глазами посмотрел. Как и я на него… И знаешь… он и правда специалист высокого уровня. А еще он не отдал меня другому врачу. Сказал, что я буду только под его руководством…

— А он что не хотел с тобой работать? Вот он сухарь старый! — возмущается громко, что с соседнего столика на нас шикают, — Извините господа, — показывает знаком замок на губах.

— Не сухарь. И он совсем не старый Свет, ты б его увидела и сама это поняла. — Шепчу потише, наклонившись через

стол.

Официант приносит наши блюда и мы с аппетитом приступаем к ужину.

— Ты продолжай, я вся внимание.

— Я конечно сегодня опозорилась перед ним Свет, так некрасиво вышло. Подслушивала его на парковке. Потом как дура на него смотрела полулежа на сиденье. С телефоном перевернутым… не понимала то ли улыбаться, то ли оправдываться. Он все понял и я не знаю как буду завтра ему в глаза смотреть.

— Забей, это случайность, вали на это. Людям, особенно женщинам, свойственна любопытность, — со знанием поднимает палец вверх, — И ты не исключение. И я тоже люблю погреть уши.

— Угу, — соглашаюсь, — И это не все… Я тоже погрела уши, совершенно случайно… еще разок…

— Ну правильно, парковка место общественное, все секретные разговоры нужно вести наедине.

— Нет Свет, это было до парковки. Я вышла за кофе к автомату, а там две медсестрички, обсуждают, что Туманов шизофреник.

— Что? — подруга закашливается. — Шизофреник? Ну так часто могут называть лютующее начальство. Мы своего Филиппыча вообще дементором зовем, он из нас души вытягивает каждый день.

— Нет Свет, это именно диагноз. — Отвечаю шепотом и

осматриваюсь по сторонам. — Но у него нет таких признаков.

— Так, откуда ты это можешь знать? Ты не психиатр, и даже не психолог. У них скрытые признаки. — Умничает дальше, наяривая стейк. — Ой ты мне знаешь что еще скажи, а как день рождения будем праздновать?

— Света, какой день рождения… — качаю сокрушенно головой. — Мне хватило похода в "Марко". Работа…

— От работы кони дохнут, а двадцать пять бывает только раз в жизни, — Перебивает не дослушав, — А мы таким макаром тебе скоро сорок отмечать будем в компании десятка кошек. Нет, мы пойдем отдыхать. Соберем девочек и пацанов позовем…

— Кого? Нет, я против. Не нужны нам парни Свет, я не хочу.

— Не переживай, Геры не будет.

— Не называй это имя, — прошу чуть громче. — Не хочу о нем вспоминать!

— Хорошо, хорошо, — примирительно выставляет руки. — Мудакам не место среди нас. Но отмечать будем, если ты сама ничего не придумаешь, то это сделаю я.

— Света… — зная характер подруги мне придется согласиться и самой все продумать. Чем это сделает она, мы влипнем в какую-нибудь задницу. Как в Марко примерно…

Дальше мы в более спокойной обстановке доедаем свои блюда, у меня даже аппетит не пропал.

— Я не верю, что шизофреник может работать в медицине. Это бред. — все таки продолжает эта заноза. — Мне бы на него посмотреть… я завтра заеду к тебе? Одним глазочком, м?

— Нет! — отвечаю чуть громче и настойчиво. — Делать тебе там не чего.

Поворачиваюсь по сторонам в беспокойстве, что кого-то опять потревожили и натыкаюсь на интересную картину.

Туманов в компании красивой яркой рыженькой женщины усаживается за столом… но они не одни, с ними миловидная девчушка лет пяти. Ее длинные светлые косички пружинят от припрыгивающей походки хозяйки. А Илья Валентинович отодвигает стул для девушки, а потом и ребенку помогает сесть. Сам же он тоже усаживается, благо боком к нам. Идиллия. Семейная прям…

Мое тело вновь скукоживается до состояния куколки бабочки. Сползаю по стулу вниз… сгорбив спину и ссутулив плечи…

— Ты чего? — вопрошает Света.

— Там Туманов, — щепчу.

Светка, водя по залу глазами, останавливается в его направлении. Смотрит с минуту. Оценивает своим женским зорким и опытным взглядом. У нее в отличии от меня были отношения, она любит мужиков, мужики любят ее, пусть и краткосрочно.

— Это он?

Киваю в ответ. Все. Кусок в горло больше не залезет. Откладываю приборы в сторону.

Что за странности. Неожиданности превращающиеся в закономерности. И это все тогда когда есть Туманов. А он есть сейчас очень часто. Это так и будет?…

— Да, видный мужик, — тянет подруга. — Хорош собой и не удивительно, что ты по нему сохнешь столько лет… четыре года, да?

— Спасибо Свет, утешила. Почему ты раньше мне не сказала, что он охренительно хорош собой. Я бы тоже потеряла не только голову, но и трусы.

— Хватит, — прошу порезче. — Обычный мужик. — злюсь поджав губы. — Забуду его и все!

— Нет Ляль, ты его не забудешь, он как незакрытый гештальт. А гештальты нужно закрывать чтобы дальше спокойно жить. С Герой же у тебя получилось.

— Не напоминай про эту ошибку Света, ты как… заноза в заднице, про нее забываешь, но она в самый дерьмовый момент о себе напоминает сама.

— Заноза в твоей заднице точно не я. Или в сердце. Ешь давай. Кожа да кости. Но он хорош…

— Да замолчи ты! — опять повышаю тон. Но тут же затыкаюсь. — Не хватало чтобы он нас заметил, — уже шепчу.

— А он нас заметил, как таких красоток не заметить? Вон, — стреляет глазами, — Уже буравит нас. Наплевав на свою даму.

Боковым зрением замечаю, что Туманов смотрит на нас, его спутница щебечет что то с улыбкой на лице, он же улыбается так отстраненно и холодно, не слушая ее будто. Но повернувшись к девочке его взгляд в момент теплеет.

— Косоглазие заработаешь. — Шипит подруга. — Пойдем, расплатимся у бара.

Я встаю со своего места и проходя мимо стола Ильи Валентиновича, видя его глаза, смотрящие прямо на меня, улыбаюсь вежливой улыбкой и иду дальше. Я приличная девочка и здороваться меня научили еще когда я на горшке сидела.

Чертовы закономерности и гещтальты!

Прощаемся с подругой практически сразу. Но она все таки берет с меня клятву о праздновании дня рождения. Аргументируя выходным, на это мне возразить нечего.

Дома же я засыпаю таким крепким сном, что утром еле встаю по будильнику. СПА процедуры пошли на пользу делаю вывод, если бы не встреча в ресторане то вообще супер.

Ай, да ладно. Он взрослый мужчина и у него естественно есть личная жизнь. Может быть он за эти году успел обзавестись семьей?

Эта мысль ранит меня моментально до такой степени, что настроение скатывается в минусовую отметку.

Перед выходом из дома смотрю на свое отражение в зеркале. Грустный взгляд и потухшие глаза. Сколько можно любить безответно? Когда это чувство пройдет? И, хочу ли я этого? Что испытывают люди когда их чувства взаимны? Я

не знаю, но так бы хотела это познать, хоть на минуточку. На один денек…

В холле больницы по утреннему многолюдно и шумно. В гардеробе, отстояв небольшую очередь, сдаю свою шубку.

— Вы новый врач? — задает вопрос пожилая женщина, принимая у меня одежду. У нее острый взгляд - рентген.

— Да, — отвечаю.

— В каком отделении?

— Гинекология.

— О, вы под руководством Ильи Валентиновича? Наше светило, боженька. К нему едут даже из регионов. Помогает всем. Днюет и ночует тут, бедненький. — Поет хвалебные оды Туманову. — Как вас зовут?

— Ольга Валерьевна.

— А фамилия?

— Красавина, — добавляю.

— Точно Красавина, падет наш Туманов…на одного холостяка скоро меньше станет, — с видом эксперта изрекает и улыбается хитро. — Я Олимпиада Демидовна, Олюшка Валерьевна. Будем знакомы. Я знаю всех. Олежка Гуляев на моих лазах из рядового врача до главного поднялся.

Глава 16

Лялька. Хеппи бездэй ту ю.

В толкотне и большом скоплении народа кое-как пробираюсь до лифта. Когда колокольчик оповещает о прибытии и дверь отъезжает я втискиваюсь в кабинку. Как селедки в бочке стоим бочком друг к другу. Прошу нажать 5 этаж и стараюсь дышать через раз. Потому что грузный и потный мужчина слева совсем не знает что такое душ. Ой блин… попадос.

Гусеничными микрошагами двигаюсь правее к миловидной девушке с большим кофром в руках. Краем глаза отмечаю логотип свадебного салона на чехле. Ой…счастливая невеста… с примерки наверное. Поднимаю глаза к ее лицу и натыкаюсь на очень грустный взгляд потухших глаз.

Разве так выглядят без пяти минут невесты?

Лифт останавливается на этаже, потом дернувшись ползет вверх, вся селедки пошатнувшись ловят равновесие и я… нечаянно толкаю невесту.

— Извините, — улыбнувшись уголком губ, обращаюсь к ней.

— Ничего, все хорошо, — глухо и безжизненно отвечает.

— Вам на какой? Если что поменяемся местами. Мне аж на пятый.

— Мой этаж уже был…

— Как так? — спохватываюсь. — Вы не успели выйти. Ох. — Оглядываю невоспитанных селедок.

— Ничего страшного, прогуляюсь вниз по лестнице. Кардио с утра полезно, — силясь улыбнуться отвечает.

— Вы из кардио?

Лифт сигналит «пятый этаж» и я протискиваясь к выходу, толпа выплевывает меня из кабинки. Куда они все едут? Странно, ой да ладно. Пофиг.

— Да я из кардио, — слышу голос невесты рядом. Поворачиваюсь к ней.

— А я из гинекологии.

— Новый врач? Не видела вас до этого. — интересуется вежливо.

— Да. Будем знакомы, Оля, — протягиваю руку и улыбаюсь приветливо.

— О..Олеся. Кардиохирургия. — Перекладывает массивный чехол из руки в руку.

— Да не стоит, у вас такая ценная ноша, — киваю на кофр.

— Мда, ценная…— задумчиво тянет. — Очень ценная, я бы сказала.

Шагаем чуть в сторону, не мешая утренним суетящимся носиться между отделениями.

— Ой, нужно спешить! Планерка общая в актовом зале! Я побегу, приятно было познакомиться, Оля, — улыбнувшись, уносится в сторону лестницы.

В ординаторской привычно тихо и пусто. Отмыкаю свой

шкафчик и взяв пижаму решаю быстренько переодеться за ширмой у дивана. Снимаю блузку, оставаясь в одном лифчике, растегиваю молнию на юбке и стискиваю юбку. Вижу как колышется ситец и подняв глаза…

— Занято, — пищу, закрывая себя ладонями. Мужское лицо мимолетно заглянув тут же исчезает и большие руки прикрывают занавеску.

— Что же вы так, Ольга Валерьевна. — доносится знакомый баритон до моих ушей.

— А вы не видели, что здесь есть кто-то? — заканчивая переодеваться, бурчу. И выхожу, оправив пижаму. Складываю вещи в шкафчик и оборачиваюсь.

Туманов.

Стоит оперевшись задницей о стол. Он вообще по другому умеет? Смотрит на меня не отрываясь и ведет только ему известный мыслительный процесс…

— Доброе утро, — смотрит на циферблат часов на запястье, — Через пять минут, у нас общая пятиминутка в актовом зале. Пойдемте.

— Д…доброе…. Утро. — здороваюсь в ответ, пряча свои глаза. В них стыд за вчерашнее. А еще я узнала, что шизофреникам лучше вообще в глаза не смотреть.

Глава 17

Ляля.

В актовом зале очень много народу. Свободных мест тоже достаточно. Протискиваюсь и усаживаюсь посередине. Немного повертев головой осматриваюсь по сторонам. Лица все незнакомые.

— Приветик, — стул рядом тихо отодвигается.

Поворачиваю голову. Моя недавняя знакомая. Опять в маске.

— Привет, ты с маской срослась?

— Ой, да. Все никак не решусь. Ладно…

В зал заходит Гуляев и шум становится тише.

Он вещает о текущей работе, кого-то хвалит, имена мне ни о чем не говорят. Перечисляет отделения, новое обурудование. Уникальные случаи. Сложных пациентов…

Моя соседка слушает его в пол уха, полулежа на стуле. Уткнувшись в телефон и скролля ленту переписки, за спиной сидящего спереди тучного мужчины.

— Еще у нас прекрасная новость. Мы начинаем развивать новое отделение в практике нашего медицинского центра - пластическая хирургия. Выгодное во всех направлениях. Поэтому в ближайшее время будет объявлен конкурс по вакансиям. Будет произведено объединение с эстетикой.

По залу прокатывается шум волнительных голосов

— И последнее, самое приятно на сегодня. Хочу поздравить самую красивую половину нашего коллектива с международным женским днем…

Часть поздравления главного я пропускаю мимо потому что у меня начинает вибрировать телефон.

Достаю и расплываюсь в улыбке. Крестный мой любимый!

« Ляль, я приехал. Стою в холле у регистратуры. Выходи»

Начинаю ерзать на стуле. Мне уже совершенно не хочется дослушивать слова главного.

— Ты что расцвела? - спрашивает соседка.

— Приехал очень важный для меня человек. Ждет в холле. — Делюсь.

— Так рабочий день, — приподняв выразительно бровь.

— Ну и что, у меня между прочим, сегодня юбилей. — Гордо заявляю.

Вокруг нас начинают скрипеть стулья. Мы тоже поднимаемся и в общей массе двигаемся к выходу.

— Так, а праздновать? — интересуется.

— Ну… я хочу конечно, просто особо…— мнусь от неловкости. Не говорить же что моя компания это только Светка.

— Так, понятно. Я в деле. Ты до скольки сегодня?

— До шести, — отвечаю вытаращив глаза.

— Отлично! Встречаемся на пороге центрального входа. Все, побежала.

Чтобы найти крестного не нужно прикладывать особых

усилий. Человек под два метра ростом, в камуфляже, с широченной спиной и необъятными плечами… выделяется из толпы всегда. Его коротко стриженный темный ежик я подмечаю сразу войдя в холл. К нему не подкрасться. У него будто звериное чутье. Даже со спины не подойти, он повернется все-равно первый. Попытки застать его врасплох я оставила в юности.

— Выросла моя красавица! — басит , — Это тебе, и это тоже тебе! — вручает мне пакет и огромный букет из эустом и орхидей. — На девочковые радости тебе.

Заключает меня в свои медвежьи объятия и несколько раз поднимает над полом. Кряхчу, но не сопротивляюсь.

— Худышка, скоро ветер унесет! Лялька! Бросай свое это пэпэ!

Окружающие люди с любопытством поглядывают на нас. Медсестры регистратуры вытянув шеи, гардеробщица не сводя глаз принимает и отдает вещи.

Утыкаюсь носом в цветы, прячась, обожаю их, пусть и запаха нет. Но ощутить всю красоту, прикоснуться к природному совершенству…

— Принцесса, ты сама букет то донесешь?

Машу головой да и расплываюсь в улыбке. Так и стоим обнявшись.

— Папанька твой задерживается, прибудет только к концу марта.

— А что такое? — задрав голову и приподняв от волнения

брови спрашиваю.

— Все в штатном режиме. Просто у него там возникли еще дела, — увиливая от прямого ответа.

— Ах, с ним все хорошо?

— Да, цел, здоров, бодр, — не переживай. Он сегодня тебе обязательно еще позвонит, это я с самолета и сразу к тебе, егоза.

— Х…хорошо, — соглашаюсь помолчав.

— Так-с, ты сегодня празднуешь? — приподняв бровь спрашивает.

— Да, вечером со Светой и… коллегами.

— Парни?

— Отстань! — шлепаю его по плечу игриво. — Какое тебе дело, опять всех распугаешь. Нет уж!

— Все все, —поднимая руки в примирительном жесте, отступает. — Ты девочка взрослая, если что -то позвонишь, правильно?

В его кармане трезвонит телефон, увидев его сразу понимаю, что служебный. Обычный кнопочный. Без интернета.

— Я поехал Ляль, начальство требует. Ты если что, звони, — еще раз сжимает в крепких объятьях и размашистым чеканным шагом уходит. Оборачиваясь и подмигивая, но… не мне? Вот котяра!!!

Нужно как-то добраться до отделения. Не уронив ни букет, ни пакет. Осторожно разворачиваюсь и натыкаюсь на женщину в медицинском халате.

Администратор Елена. — так написано на бейджике.

— Добрый день, — приветливо обращается, — Давайте помогу? Вы новый врач из…

— Гинекологии, спасибо, но я сама. А… я Ольга Валерьевна, — улыбаюсь ей. — Елена.

Она все же провожает меня до лифта и вызывает мне его. Все это время улыбается и щебечет о чем-то… я даже не улавливаю.

В ординаторской нашего отделения вновь пусто. Выдыхаю облегченно. Только вазы подходящей я найти не могу.

— Тук тук, — заглядываю в сестринскую. — У вас лишней вазы не найдется?

— Вазы нет, но есть большая банка. Подарки с самого утра? — Интересуется Анюта, я же неловко улыбнувшись, решаю не отвечать. Распространяться о своем дне рождении я не хочу.

Водружаю букет в банку, ставлю ее на стул, рядом с диваном за ситцевой занавеской. Надеюсь никому он тут не помешает.

А потом окунаюсь в работу: прохожу по своим пациентам, разношу анализы, контролирую листы назначений. Заношу все в компьютер. И даже не замечаю как пролетает время до вечера.

Глава 18. Сборы.

Лялька.

— Какой шикарный букет, — догоняет голос старшей медсестры в коридоре.

— Да… спасибо, — оборачиваюсь с благодарной улыбкой.

— Эм, такие цветы может дарить только мужчина, — мечтательно продолжает, следуя за мной в сторону лифтов.

— Этот букет как раз от мужчины. — Подтверждаю догадки.

Вызываю лифт.

— От настоящего мужчины, хочу отметить, — машет со знанием дела головой. — Нежные бутоны, как название цветов? — тянется рукой к букету и бережно трогает лепестки.

— Эустома, мои любимые, они практически без запаха и стоят очень долго.

— И этом настоящий мужчина в курсе ваших предпочтений, верно? — заговорщецки шепчет, — Очень щедрый мужчина, очень… Оленька Валерьевна вы сами-то справитесь? Донесете его? Нам бы помощника с крепкими руками. Ой а вот и они, — оборачиваюсь на шум с лестницы. — Илья Валентинович, помогите нашему молодому врачу с букетом, будьте добры.

Туманов в компании крупного и плечистого врача заходят

на этаж ведя увлекательную беседу. Которую прервала старшая медсестра.

— А позвольте я, — шустрит мужчина с белозубой улыбкой.

— Спасибо, Назар, но мне тоже нужно вниз, а тебя ждут в отделении. Давайте Ольга Валерьевна свой ве…букет.

Нежные эустомы перекочевывают из моих рук в руки вредного и вечно недовольного Туманова. Наши пальцы встречаются. Его теплые и мои холодные. Глаза в глаза на секунду. Всего мгновение…но по его лицу пробегает довольная мимолетная ухмылка… этот мужчина для меня загадка. Впрочем, как и большинство представителей сильного пола.

Интересно, у шизиков весной обострения бывают? Или в полнолуние? Кажется, оно именно сейчас…

Двери лифта за нами закрываются, отрезая от действительности на несколько секунд. Туплю свой взгляд на мигающих этажах. Чувствуя непонятную неловкость и скованность.

Туманов стоит чуть позади, войдя в кабинку он парой больших шагов оказался за моей спиной. И сейчас…по спине, попе, ногам…я ощущаю гуляющий жгучий взгляд. Пусть опыта в отношениях у меня кот наплакал, но внимание мужчин я отличить могу. Одни только визиты к папе или крестному на работу чего стояли. После двадцати лет я старалась их избегать. Уровень тестостерона там всегда зашкаливал.

Как говорит моя тетушка: где количество мужиков на

квадратный метр больше пяти, приличным женщинам вход воспрещен. Вот и перестала я там появляться. Даже строгий взгляд крестного или папин рык не мешали им пялиться на меня.

Но сейчас все ощущается по иному. Потому что мужчина стоящий позади меня это не просто эфемерный образ. Это тот в кого я влюбилась еще сопливой студенткой, и до сих пор из сердца выкорчевать не могу.

Вот он рядом, тот, чей образ будоражил меня четыре чертовых года. Держит мой подарок, в мой день рождения… даже не подозревая какую бурю вызывает у меня внутри…

— Кхм, очень красивый букет Ольга… Валерьевна. С наступающим восьмым марта вас. — Сухо поздравляет.

Я и без того напряженная, вытягиваюсь в струнку от его обращения.

Неужели я ему настолько неприятна?

Догадка ранит мое девичье сердце и градус настроения ползет вниз. В груди саднит и ноет моя глубокая болезненная рана.

Четыре проклятых года… Даже красавец Гера меня не исцелил. Хоть к знахарке езжай ей Богу.

Почему даже в такой день он умудряется мне все испоганить…перевернуть и изгваздать своей сухостью и тактичностью!

— Спасибо, — отвечаю максимально равнодушно, немного повернувшись к Илье посылаю ему скупую улыбку.

— Будьте всегда красивы и … любимы. — он ловит мой взгляд и продолжает свое шикарное поздравление не отпуская моих глаз — Международный женский день прекрасный повод для таких презентов. Желаю вам…

— День рождения у меня, — разозлившись перебиваю не дослушав, лифт пищит о прибытии на первый этаж и я быстро вытащив букет из его рук спешу на свободу.

— Всего Вам хорошего Илья… Валентинович Прекрасных и не скучных вам выходных.

За секунду успеваю отметить его растерянный вид, мягко так выражаясь. Ну и пусть катается вверх- вниз, думает о том, какие речи девушкам стоит говорить. Хотя он точно умеет петь соловьем! В клубе он мне заливал так красиво, что я чуть трусы не потеряла вместе с совестью.

А вот на работе он сухарь сухарем. Строгий босс и хороший врач, этого у него не отнять.

Забираю свою шубку в гарберобе и уже на улице вдыхаю пока еще зимний воздух.

Зачем этот мужчина портит все что вокруг? Мог бы просто уступить своему коллеге, ну или не ехать со мной вниз. Он же даже из лифта не вышел, поехал вновь наверх.

— Ты припоздала. Вот это букет!

— Ой приветик еще раз! — здороваюсь с Инной. — Ты когда маску снимешь? Или скрываешься? — шутливо ее подначиваю.

— Может быть и так. Ладно. Давай продумаем наш ве-

чер…

— Девочки, какое счастье! Я так удачно платье продала! — тараторит Олеся, на ходу застегивая пуховик. — Наш администратор Елена просто прелесть! Говорит влюбилась, сил нет! В военного, все уши про него прожужжала. Я так рада! — от эмоций чуть-ли не прыгает. Довольно улыбается и размахивает сумочкой. — Гуляем девочки!

— Да, отмечаем! — поддакиваю ей.

— Наш праздник! Девичник закатим!

— Олесь, стопэ, у Ольки сегодня днюха, в клуб идем, да? — спрашивает у меня последнее.

— Да? Это вообще уместно? Будто бы я навязываюсь. Ой, с днем рождения Оль.

— Перестань, — осекаю ее мягко, — Будет весело, еще моя подруга Света будет. Девочки, потанцуем, отдохнем, завтра выходной!

— А куда пойдем? В Марко? Это единственное место поблизости где цивильно, — добавляет Инна.

— Марко? — переспрашивает Олеся. — А что по одежде девочки? Там фейс контроль?

— Лесь, у меня есть для тебя бомбезное платье! Оль, часам к девяти?

— Да, давайте.

— Все Лесь погнали ко мне красоту наводить.

— Встречаемся у клуба в девять! Не опаздывать! — шумлю девочкам и спешу к машине таща в руках букет.

Глава 19

Ляля.

— Проходи, не стесняйся. — Отмыкаю дверь и пропускаю Олесю в квартиру.

— Ты одна живешь? — осматриваясь по сторонам, спрашивает.

— Да.

Пока Олеся исследует квартиру я спешу в душ, быстро искупавшись и замотавшись в полотенце спешу в свою комнату, раскрыв двери гардероба …Блин, что же одеть?

— Олесь, иди сюда.

Через тридцать минут мы уже одетые прихорашиваемся у зеркала. Косметичка вывернута содержимым на комод.

— Оль, это вообще нормально все? — Яркие блестящие глаза кукольной блондинки смотрят на меня через зеркало.

— Ты о чем? — непонимающе переспрашиваю.

— Об этом, — обводит кисточкой для румян нас. — Я как снег на голову тебе свалилась.

— Все отлично Олесь, посмотри какая ты красотка. Платье на тебе как влитое. Расслабься и готовься отдыхать. Сделай мне подарок, окей?

Она и так красавица, а от моих слов сиять начинает. Улыбается, обнажив ряд белоснежных зубов. Застенчивая.

— Я такси вызываю.

И уже на выходе из квартиры я еще раз бросаю взгляд на себя.

Вроде бы ничего из вон выходящего. Но сегодня я кажусь себе особенной. Короткое бежевое платье, переливается от света настенного бра тысячами огней. Не зря я его купила, Светка настояла, конечно. И сейчас оно не кажется мне вульгарным от обилия страз. Подчеркивает достоинства моей фигуры. Волосы спадают по плечам красивой волной. Хвост и коса на работе так надоели…

— За тебя Оль, — девочки сталкивают фужеры в тосте за именинницу.

Пританцовываем на месте и весело щебечем обо всем. Светка как будто бы знала всех за столом тысячу лет, поражаюсь ее коммуникабельности и способности влиться в любой коллектив.

Тост за тостом, трек за треком.

В моем желудке плещется два бокала вина и легкий градус придает уверенности и заставляет раскрываться еще больше. Смех, легкая болтовня ни о чем, веселье и непринужденность. Я ощущаю себя привлекательной и уверенной в себе. И даже позволяю подвигаться на танцполе.

Протанцевав несколько композиций мы усаживаемся за столик. Кто-то продолжает пить спиртное, я же почувствовав свою норму, решаю цедить вино совсем мизерными глоточками. Не люблю похмелье и туман в голове. Черт… везде Туман…Тянусь к бокалу за глотком вина.

— За вас девочки, спасибо за праздник! — тянусь фужером к подругам. Пью и стряхиваю с себя чужие взгляды. Лопатки жжет.

Последний час меня не покидает чувство будто-бы за нами кто-то наблюдает. Это естественно, учитывая количество красоток за столом. Но во мне это рождает чувство неловкости и скованности.

Чуть повернув голову в сторону я натыкаюсь на пару парней у стойки бара, они улыбаются и салютуют полными шотами. Вот. Это точно они. Их липкие взгляды я ощущаю на себе последний час.

Не по себе как-то. Духота в зале действует, наверное.

Хочу вытянуть Светку подышать свежим воздухом, но увидев, что она увлечена разговором с Инной, точнее вовсе не с ней, а как оказалось с Женей, решаю им не мешать.

— Олесь, пойдем выйдем на улицу? — зову девушку, — Жень, за сумками приглядите.

Мой организм реагирует на непривычную еду и алкоголь, для него такой прием пищи совсем не норма. Нужно подышать, может быть моя тошнота пройдет… больше ни единой капли. Не может же вино быть левым…

— Прохладно Ляль, — ежась от холодных потоков свежего воздуха Олеся обнимает себя руками. — Давай не долго, а то заболеем.

На улице мне становится чуть легче. Тяжелый ком в горле начинает проходить.

— Еще пару минуток и пойдем… — успеваю только это сказать, как сразу ощущаю чей-то крепкий захват на своем локте. Поворачиваю голову и сталкиваюсь с одним из парней, чьи откровенные взгляды меня преследовали весь вечер. — Отпустите, — прошу вежливо. Выдергивая свою руку.

— Как зовут тебя, красавица? — Он обдает меня парами алкоголя и мятной жвачки. И у меня в момент начинает кружиться голова. Спазм вновь сковывает мое горло.

Страх и ужас овладевает телом от головы до ног. Кожа покрывается гусиными мурашками. Сердце начинает стучать сильнее, уши закладывает…ком в горле становится больше…

— Ты чего Бемби, не бойся, тебе понравится. — Поддакивает второй.

— Отпустите ее, — Олеся где-то сбоку пытается вырвать мою руку из цепкого захвата, но…

— Не лезь, иначе ты тоже захочешь покататься с нами, да Арс? — Ржет первый, отталкивая Олесю в сторону.

— Да прекратите вы, я никуда с вами не хочу. Тут охрана…

— Все схвачено детка, не бузи, тебе понравится. — скалясь, второй открывает дверь огромного джипа стоящего в двух шагах от нас.

Господи. Это они сейчас… ужас происходящего проносится в голове картинками последствий и вообще…

Где то на заднем фоне я слышу как Олеся пытается их оттолкнуть. Потом ее « Помогите», « Мы в Марко» …«Быстрее, прошу» … глухие обрывки доносятся до меня сквозь возню охреневших, наглых парней. Чужие руки заталкивают меня на заднее сиденье машины.

Ком в горле перерастает в тошноту. Мир кружится, тело не слушается…руку сдавливают чужие мерзкие тиски. Борюсь из последних сил.

— Я сейчас, я…меня… — шепчу бессвязно, предупреждаю…— Не надо…— дышать становится трудно, сиплю, сопротивляюсь, вдавливая каблуки в асфальт.

Я хочу кричать, но голос словно пропал, шепчу, раздирая горло…

— Тошнит…

— Тебе понравится, — дыхание с примесью крепкого алкоголя вновь у лица… — Пьяненькие телочки самые горячие.

Сдержать тошноту уже не получается и меня рвет прямо там. Желудок выворачивает содержимым на сиденье, урода рядом, который держал меня за локоть. Еще и еще… сгибает пополам, выкачивая из меня последние силы и воздух.

— Ты охуела? — грозный рык рядом, локоть обдает сильной болью, меня дергают как тряпичную куклу.

Кашляю, хватаю воздух рваными порциями.

А надо мной нависают взбешенные глаза урода готовые меня растерзать.

— Отмывать сиськами и языком все будешь, сука! — Орет второй.

— Посмотри, эта тварь меня обблевала!

Дикая боль оглушает, лицо обжигает сильная рука и я обмякаю, оседая мешком на асфальте. Меня трясут так, что мир вокруг пляшет и ломается.

Желудок выворачивает опять горечью и желчью.

Сквозь пелену и слезы все сливается в картинку из фильма ужасов. Отчаянье и животный страх. Как так можно…звери…

Глава 20

Туманов.

После тяжелого трудового дня и с удивительно совпадающим в во второй раз графиком и последующим выходным решаем с ребятами посидеть в нашем уютном баре. Гор в обнимку со своей гитарой и скучающей мордой. Я и труженник Амосов.

Заказываем выпить, сегодня наш выбор пал на пиво и закуски.

На плазме транслируется футбольрый матч какой-то там команды.

— Как охрененно, — комментирует Гор, глядывая столики с мужскими компаниями.

— Праздновать восьмое марта в таком баре тот еще квест, — добавляет Амосов.

— Как твоя специалисточка? — Гор скалится одним уголком губ и стреляет в меня глазами.

— Нормально, — сухо отвечаю. — Хорошая… способная, — проглатываю «девочка».

Такой она только в моих мыслях пусть остается.

— Слушай Туман, — перебивает Амосов, — До меня тут слух дошел… будто ты у нас шизой страдаешь.

—Чего? — откашливаюсь, отодвигаю пиво, — В смысле. — не понимающе на него смотрю.

— Ну мои медсестры между собой, пока чаи гоняли эту тему так сказать… обмусоливали. Там уже и справки и настоящий диагноз.

Гор начинает ржать, вот прям закатываясь со смеху.

— Ты че блять гонишь, какая шизофрения…

— Расслабься Туман, слухи и бабы не разделимы. Ты лучше дальше нам рассказывай почему свою девочку не отдал Сергею, он ходил ныл.

Вот что им сказать? Что ее способности и знания, тяга к обучению и то как она внимает каждому слову, меня…заинтересовало? Или то что когда я вижу ее круглую попку у меня в штанах становится тесно? Не то и не другое я озвучивать не хочу, поэтому:

— А хрен ему, а не доплата. Привык на этом выезжать. — вот, почти правду выдаю.

— Гор, а давай нашу, а? — перевожу разговор в более безопасную тему.

— Да без проблем, — расчехляет гитару, настраивает, брынькает по струнам. — Так, подождь, — тянется в карман и достает телефон.

Хмурится, сведя брови к переносице.

— Не говори, что вызывают, — Амосов устало откидывается на спинку стула, закидывая в рот сухарик. — Не выпить, не расслабиться.

— Да, — сухо отвечает Гор, — Чего? Где вы? Щас, рядом я. — спешно начинает засовывать гитару обратно в чехол.

— Мужики, девочек в Марко обижают, Олеся моя звонила.

— Олеся? — Амосов непонимающе хмурит брови.

— Да, — Гор уже поднимается со стула.

Я кидаю на стол пару купюр и тоже быстро встаю. Девочек обижать очень плохо, даже хуево.

Тем более если это девочка Гора, он такого не терпит. Сам обидеть может, но и пожалеет потом так, что…

Ладно.

— Поехали, — командует Гор, открывая дверь рядом стоящей с баром такси.

— Не кипишуй, тут рядом, — Амосов понимая серьезность сам напрягается.

Через пару минут такси останавливается у Марко, и то что видят мои глаза меня просто сука выносит. Не дожидаясь полной отстановки машины, я раскрываю дверь и на полной скорости несусь к черному джипу, возле которого на асфальте на коленях стоит Оля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.